

НАШИ ТАМ

СЕРГЕЙ ВЕТРОВ

МАГИЯ В КРОВИ

Сергей М. Ветров

Магия в крови

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=589965

*Текст предоставлен издательством: Центрполиграф; Москва; 2010
ISBN 978-5-227-01975-2*

Аннотация

Магия – древняя и таинственная сила, пронизывающая все без исключения миры. В одних мирах в нее верят, в других – учатся ею повелевать. Но существуют миры, обитатели которых являются частью магии, они рождаются в ней и с ней в крови.

Раз в десять тысяч лет боги магических миров, живые или мертвые, правящие или заключенные, имеют право наделить силой своего фаворита и попытаться взять реванш. Случается, что избранником становится... юный эльф (всего стосорокадевятилетний), сын луны, от души желающий своими заклинаниями сотворить добро, но в результате немереной силы он вечно перебарщивает и попадает в Стражи. Вот уж где его место! Но ему все скучно...

Содержание

Предисловие	4
Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	21
Глава 3	52
Глава 4	94
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Сергей Ветров

Магия в крови

*Я не знаю, где правда, где ложь;
Я не знаю, чем можно помочь.
Любовь? И любовь. Что ищешь – найдешь,
Но что потерял ты хоть раз – не вернешь.
Друзей обретя, смысл жизни поймешь.
Прошедшее ушло – его не вернешь.
Лишь нынешним жить,
Сегодня любить, надеяться, верить?
Так хочется быть.
И жить нужно смело. Себе улыбнись.
Взгляд отведи,
Удачи!*

Стих принадлежит перу музы Алексис

Предисловие

*Мы думаем, что пишем книги, но на самом деле
это книги пишут наши судьбы.*

Автор неизвестен

Если приходит черед какой-либо книги быть написанной и вы стали ее избранником, что же, она будет написана так или иначе...

Пролог

Лунная соната

Вот и наступила долгожданная ночь, солнце скрылось за горизонтом, и пурпурный лес погрузился в туманную мглу, но ненадолго, – выплыв из-за пиков полуночных гор, засияла серебряным светом луна. Огромная, серебристо-голубая, она ничуть не напоминала ту, что восходила над другими землями этого мира. Приветствуя ее, начали светиться листья Нильянэр, священных деревьев темных эльфов. Это фиолетовое сияние смешивалось с серебристым светом луны, заливая весь лес танцующими бликами. Казалось, что наступила обычная летняя ночь, но это не так, сегодня особая ночь – ночь первого полнолуния нового танца. Танец луны – это темноэльфийская единица измерения времени, равная приблизительно пятнадцати годам. Древний темноэльфийский праздник. На этот праздник весь наш дом, как, впрочем, и все остальные дома ночных эльфов, собирается в лунном зале – гигантском, полусферическом, с широким круглым проемом в потолке, зале, находящемся глубоко под землей, в центре метрополии домов. Когда полная луна становится в зенит, ее благословенный свет заливает небольшую круглую сцену в центре зала, а там его уже ждет избранная прекрасная юная эльфийка, самая красивая дочь дома.

Но сегодня особенный для меня праздник полнолуния, ведь сегодня в круге лунного света будет стоять моя сестра. Все мои родственники, дальние и ближние, собрались здесь, все празднично одеты – кто в парадный камзол гвардии, кто в богато расшитую накидку мастера магии, даже мой учитель удосужился облачиться в парадный черный с серебряным узором плащ великого мага, о платьях наших девушек я даже не буду упоминать. Все такие разные, молодые и старшее поколение, красивые и прекрасные, мудрые и бесшабашные, но в чем-то неувовимо похожие, и эта похожестъ относилась не только к лунным струнам – символу нашей го дома, – которые в том или ином виде присутствовали в одежде, а кое у кого и прямо на телах. Просто, глядя на их лица и движения, без труда можно было догадаться, что в жилах всех присутствующих течет одна и та же кровь. Все мы, затаив дыхание, ждем полуночи и того, что должно случиться вместе с ней – маленького чуда, единственного, что осталось нам от нашей богини...

Но вот первый луч лунного света, пронзив мрак, заполняющий зал, упал на сцену, и тут же стали открываться украшенные серебряными барельефами ворота в дальней стене. Из них выходит или скорее выскальзывает девушка, знакомая и незнакомая одновременно, – знакомое лицо, но вместо привычной бесшабашной улыбки – гордая отстраненность. Она не идет, а плывет, едва касаясь босыми ступнями отполированных до зеркального блеска плит из серебристого

мрамора, по живому коридору к сцене. На ней длинное пышное платье из паучьего шелка и сотен серебряных зеркал, магические подвески из «слез гор» – не нуждающихся в огранке алмазов – вплетены в ее волосы цвета лунного серебра. При каждом шаге лишённые веса драгоценности воспаряли вокруг ее головы, образуя ореол из звезд. Старейшины дома, стоящие в первом ряду, приветствовали ее склонив голову! Хотя не склоняли их ни перед кем другим, ни перед королем Эльфрана, ни перед главой дома! Это и понятно: для них она сейчас не малышка Селения, нет, сейчас перед ними отражение их богини.

Прекрасная танцовщица ступила на уже полностью залитую лунным светом сцену, и начавшееся действие затмило у меня в голове все посторонние мысли. Лунный свет отразился от зеркальной чешуи ее платья, и тысячи серебристых бликов побежали по залу, по лицам и одеждам окруживших сцену эльфов, по стенам, покрытым сотнями обсидиановых зеркал. Отражаясь снова и снова, дробясь и разбиваясь сверкающими брызгами, они заполнили весь зал миллионами серебристо-голубых искр. А когда избранная сделала свое первое движение, в зале зазвучала музыка. Ее издавали зачарованные зеркала при попадании на них лунных бликов. Мелодия света изменяла свой ритм с каждым движением танцовщицы, танец все ускорялся, а вместе с ним и музыка звучала быстрее, и не только она, – серебристые искры, кружащиеся по залу, тоже замелькали, образовав в небе воронку. В небе?

Да, действительно, потолок будто исчез, и хотя я видел это не в первый раз, все равно вздрогнул, ведь никто, даже учитель не смог мне сказать, правда это или иллюзия. Кружащаяся в небе воронка и льющая музыка дурманили сознание, завлекая, заставляя сердце биться в своем ритме.

Но это было лишь начало. Когда музыка достигла кульминации и стало казаться, что еще миг – и весь мир затянет в этот лунный световорот, Селения запела. И вместо того чтобы раствориться в искрящейся глубине воронки, моя душа понеслась сквозь бездны времени и пространства, чтобы проникнуть в далекое прошлое. Теперь вокруг меня не было ничего – ни камня зала, ни мерцающих аур родных, ни сияния лунного световорота, лишь ее голос, ведущий за собой, и слова песни, что ткали передо мной гобелены вечности. Картины на них рассказывали о великих битвах с хаосом и порядком, со светом и тьмой, во имя жизни и во имя смерти. О великих империях, осененных светом луны, о прекрасных храмах, посвященных лунной танцовщице. О прекрасной богине, что вела нас за собой через сотни миров, и те падали к нашим ногам.

А богиня (или лишь ее отражение в лунном зеркале глаз моей сестры?) продолжала петь. Она пела о последней войне и страшном поражении, о предательстве тех, во имя кого мы сражались. Она пела об утраченном величии и робкой надежде, что когда-нибудь родится дитя луны и пробудит ту, чей голос вел нас вперед, через страдание и горе к мечте.

Песня лилась журчащим ручейком, унося меня все глубже в омут прошлого, но когда вся открывшаяся передо мной бездна, казалось бы, поглотила меня, я снова оказался в той странной пещере и вспомнил, что уже слышал эту песню, но тогда ее пела другая и лишь для меня одного...

Глава 1

Безмятежность

*Магия огня – детям не игрушка!
Обузленная табличка над входом в детскую*

Рассвет наступил в столице эльфийского союза, возвестив о приходе очередного ясного дня, – как будто здесь бывает по-другому! Стоило светилу показаться над гребнем полуночных гор, как кроны златолистов, шатром укрывающие дворец правителя и всю столицу, вспыхнули, заливая свое подножие золотистыми бликами, кружащимися в диковинном танце. Тихая мелодия, льющаяся отовсюду, сменила ритм, превратившись из неспешного перебора струн столь любимой ночными эльфами лютни в веселые переливы виолончелей, предпочитаемых их светлыми собратьями. Дворец просыпался, сменялись гвардейские посты, Танцующие с клинками уступали место своим светлым собратьям Прячущимися в листве. Как всегда, смена сопровождалась пикировкой, насмешками и поддевками, ставшими столь же традиционными, как и слова сдачи поста, передающие нити контроля сторожевыми плетениями. Причиной столь «теплых» отношений было помимо вечного соперничества Солнца и Луны еще и то, что гвардейские подразделения комплектовались исключительно из мастеров клинка, а те у ночных эль-

фов были в основном женщинами. Поэтому утренняя и вечерняя смена постов была еще и временем назначения свиданий. Провожаемые улыбками эльфийки уходили с постов, свистом подзывая своих напарников, те же пушистыми комками скатывались по покрытым барельефами из бирюзы и янтаря изгибам дворцовых стен, а также опускались на тонких паутинках из крон деревьев, дабы поскорей спрятаться от слепящего солнца под фиолетовыми плащами своих хозяек.

Большинство придворных еще почивало, а вся темная половина дворца только ложилась спать. В отличие от человеческих дворцов, где в любое время суток можно было увидеть суесящихся слуг, дворец правителя Эльфрана сейчас казался пустынным и тихим. Что и неудивительно: вы себе представляете эльфа-слугу? Лично я – нет! И именно поэтому, а также в силу врожденной склонности всех эльфов к магии вся прислуга во дворце была магической. Сильфы и элементали, существа и големы, демоны и духи (эти, правда, были только на темной половине дворца) прислуживали эльфийским лордам и прочим придворным бездельникам. Поэтому после смены гвардейских постов королевский дворец погружался в сонную тишину где-то до полудня, все приемы, рауты и встречи всегда начинались лишь после восхождения солнца в зенит. В общем, приблизительно так начиналось обычное утро во дворце короля Эльфрана, вот только утро начала этой истории было не совсем обычным. Но вер-

немся пока к нашим... паучкам!

Охотничьи пауки ночных эльфов были прекрасными наблюдателями: одно дело – обмануть существо, у которого два глаза, и совсем другое – у которого их двадцать четыре. Раз-мерами они не превосходили кошек, но вполне их заменяли, нежась на руках у своих хозяек, пока те расчесывали их пушистую узорчатую шерстку. Кроме того, они меткими плевками паутины очень хорошо разбирались со всякими летающими шпионами, ну а если случайно пропадал чей-нибудь курьер с очередным любовным посланием, а какой-то паучок после этого отказывался есть, ну что ж, дешевле закупить десяток радужных птичек, чем постоянно держать над дворцом магический купол.

Но вот однажды произошло на первый взгляд незначительное событие, которое, несмотря на свою кажущуюся безобидность, едва не стало причиной разрушения этого самого дворца.

Просто один юный длинноухий темный маг (в этом описании ключевое слово «темный») решил предложить использовать для курьерской почты фениксов якобы для того, чтобы увеличить скорость и надежность подобной связи – все-таки фениксы существа бессмертные, им всякие случайности нипочем. Причиной же этой трогательной заботы о надежности подобной связи был небольшой инцидент, который едва не стоил этому длинноухому магу его главной гордости – этих самых ушей.

А дело было так. Как-то раз его преисполненное романтики письмо по прихоти богов или по чьему-то «доброму» умыслу вместо милых ручек юной светлой эльфийки, имя которой упоминать не будем, попало в не менее милые ручки леди Ларинелии, главной наставнице Танцующих с клинками и командиру дворцовой ночной гвардии. Прочитав письмо, в котором упоминалось сравнение неких нежных округлостей со спелыми медовыми персиками и приняв это на свой счет, она очень разъярилась. И признаться, у нее были на это веские причины, ведь сравнивать достоинства леди Ларинелии с персиками... Персиков таких размеров не бывает! Последствия нетрудно себе представить: сначала была недолгая погоня по дворцу, в которой некий длинноухий маг потерпел полное поражение – дворец Ларинелия знала куда лучше, в результате несчастный эльф был загнан в угол и прижат к стене.

Приготовившись к расправе, я изобразил обморок и сполз по стеночке, надеясь, что лежачего бить не будут! Зря надеялся: вздернув меня за ухо, наставница моей сестры отвесила мне пару пощечин, после чего за уши уткнула лицом туда... Ну, туда, где мечтает оказаться любой нормальный мужчина при первом взгляде на нее. После чего прорычала:

– Скажи мне, пожалуйста, где ты видел медовые персики такого размера??!

Находясь в полуобморочном состоянии – удары у нее бы-

ли довольно весомыми, – я тем не менее спросил:

– Какие персики?

– Вот эти!!! – почти проревела Ларинелия, выдергивая меня из своего декольте и тыкая в лицо помятый листок бумаги.

С трудом узнав свое письмо, я очень сильно побледнел.

– Леди, посмотрите на оборот! – мученически прохрипел я.

Она фыркнула, но листок перевернула и почти сразу уронила меня на пол.

– Кхмм, Мелиандр, ну ты извини, – смущенно произнесла она, отведя глаза в сторону.

– Да ладно, проехали, – ответил я, потирая свои многострадальные уши.

– Держи свое письмо и в следующий раз позаботься о более надежной доставке! – После чего бросила его мне и, развернувшись, двинулась к выходу. – А ты смельчак, Мелиандр, – сказала она, обернувшись, и скрылась за поворотом. – Привет Селении! – донеслось из-за угла.

Все еще потирая свои несчастные уши, я двинулся вслед за ней. Н-да, попади письмо к кому-нибудь из светляков, последствия могли быть намного хуже: меня бы прикопали под ближайшим златолистом!

Подобные мысли не улучшили мне настроение, поэтому нет ничего удивительного в том, что я использовал все свои немаленькие магические силы и еще более немаленькое во-

ображение для решения проблемы надежной связи. Перебрав несколько вариантов, я выбрал не самый удачный, со своей точки зрения, способ – были варианты и получше, но у меня возникли некоторые сомнения, что светлый совет согласится использовать в качестве курьеров мелких демонов или духов бездны – реноме, знаете ли, не позволяет! Да и самому предлагать совету эту идею – бесполезное занятие, так как за полтора месяца моего пребывания в столице я уже достаточно хорошо здесь освоился и поэтому очень сомневался, что после всех тех незначительных происшествий, которые случились во дворце после моего прибытия, совет сообразовит меня выслушать!

Но, как я уже говорил, мне вполне удалось здесь освоиться, поэтому я знал, кому лучше всего подбросить эту идейку. Пара случайно брошенных фраз про быт великой Светлой империи в разговоре с принцем Иринсом, слывшим самым большим модником во всем Эльфране, – и дело в шляпу. Выслушав принца и взвесив все за и против, малый совет магов принял положительное решение. Сказано – сделано, и в течение пары часов всех радужных птичек заменили срочно заказанные у человеческих магов-элементалистов фениксы.

В следующую же ночь произошло небольшое недоразумение: если все дворцовые обитатели вполне спокойно отреагировали на замену радужных птичек на фениксов, то охотничьих паучков никто не удосужился предупредить о ней. В результате первый же из этих восьмилапых охранников, за-

метив несущегося сквозь кроны златолистов феникса, принял того за вражеского шпиона. А со шпионами у паучков разговор короткий: плевков секущей паутиной – и располовиненный шпион становится ужином. Однако в данном случае произошла небольшая неувязочка. Вместо того чтобы развалиться пополам, феникс взорвался с силой осадного огнешара. Чего-то там человеческие маги с заклинанием призыва намудрили. Опаленный огненными искрами паучок обиженно пискнул и позвал на помощь своих товарищей. Результатом этого инцидента оказалась эпическая битва паучков против фениксов, разбудившая всех жителей столицы и поднявшая огромный переполох в штабе королевской гвардии. Что неудивительно – грохот взрывов больше всего напоминал хорошую артподготовку, но титулованные генералы никак не могли понять, откуда, собственно, стреляют. Ведь поставленный по тревоге защитный купол прикрыл всю столицу!

В общем, ночь была веселой, а утро еще веселей. Во всяком случае, главный дворцовый друид попытался зарезаться своим же серпом после того, как выглянул утром из окна личных апартаментов. Но ему повезло, так как эта древняя реликвия не точилась полторы тысячи лет: с первой попытки у него ничего не получилось, потом же серп удалось отобрать. А результат битвы действительно впечатлял, во всяком случае, гвардейские ветераны говорили, что после налета драконов во время последней войны Повелителей

дворец пострадал меньше. Все жители столицы могли полюбоваться на утреннее небо через дыры в кронах златолистов, на тусклый блеск закопченных хрустальных шпилей, почему-то во всех хвалебных балладах называемых «блистательными», на изрядно «подправленные» при помощи секущей паутины восьмилапыми ваятелями-любителями скульптурные группы, находящиеся в лабиринте цветов. Вернее, так это место называлось раньше. Судя по всему, здесь бой был наиболее жарким в прямом смысле этого слова: огненные вихри гуляли до самого утра, цветочные стены, раньше возвышавшиеся на пять метров, «слегка» уменьшились... где-то до уровня колена. Здесь же, судя по количеству пепла, и пали последние фениксы. Результат схватки паучков против фениксов закончился со счетом 300:0 в пользу паучков.

Правда, с рассветом, воскреснув из пепла, фениксы захотели реванша и начали носиться по всему дворцу, атакуя все мало-мальски похожее на своих восьмилапых врагов. При этом несколько знатных дам лишились причесок а-ля повелительница пауков, причем вместе с волосами лишились своих плащей выходцы из дома Хрустальных пауков, кроме этого, пострадал их же герб, вывешенный перед проходом в их сектор. Сам сектор от сожжения спасло только вмешательство большого совета магов, срочно вызванных во дворец королем после того, как он понял, что в случае повторной встречи паучков с фениксами ему негде будет жить. Поэтому до заката все дворцовые обитатели играли в веселую

игру «Поймай взрывающегося феникса», добавив забот и без того очень «счастливым» дворцовым друидам, пытающимся реанимировать некогда зеленые насаждения королевского парка.

С наступлением вечера король смог вздохнуть спокойно – портал на остров стихийных магов захлопнулся за последним из фениксов. Поставщик, низенький и толстый маг, больше напоминающий базарного торговца, нежели почтенного мага, заикнулся про арендную плату. Но, взглянув в полные любви к ближнему глаза короля, на закованных в слегка закопченную броню гвардейцев, на прожженные мантии магов и на их обладателей, с мечтательным выражением лиц поглаживающих свои посохи, поспешил ретироваться. Так как деньги деньгами, но кучке пепла они не нужны.

После того как во дворце наконец-то все успокоилось, всем вдруг очень захотелось пообщаться с молодым принцем, подавшим идею замены радужных птичек на фениксов. И принц преспокойно сообщил о нашем с ним разговоре! Разумеется, во дворце нашлись те, кто смог сложить два плюс два, то есть общую тупость принца и мою пронырливость, и сделать правильный вывод. Поэтому вскоре все обитатели дворца искали меня! Возможно, они просто хотели выразить мне свое восхищение, но по тому, как маги перехватили свои посохи, будто собираясь использовать их не по назначению (не колдовать, а размахивать), я понял, что мне, пожалуй, пора ретироваться, то есть отступить на заранее подготов-

ленные позиции. Таким местом была секретка среди ветвей златолиста, наименее пострадавшего, так что я надеялся, что не вылечу оттуда, получив ветвью по загривку, как случилось с несколькими неудачливыми друидами, пытавшимися успокоить разъяренные деревья.

Но не успел я даже добежать до нужного дерева, как в меня уперлись нити поисковых заклинаний, – по спектральным отпечаткам мне не составило труда определить, кто меня ищет.

– Так-с, король, верховный маг, почти все маги совета – не слабо! Вот тьма! И все демоны преисподней! Учитель тоже здесь! Это же конец!!! Дядюшка меня в обсидиан закатает!!! И поставит у себя в холле для назидания потомкам!

Я вспомнил его лекции о том, что «мы, темные эльфы, должны вести себя хорошо, дабы не травмировать нежную психику наших светлых родственников, и чем это заканчивается для тех, кто этого не понимает», и понял, что лучше живым в его руки не попадаться. Да, впрочем, и мертвым тоже – он неплохой некромант, хотя и мало кто из живых об этом знает.

Теперь меня спасет только быстрота! Так, заклятие портала, ставить точку выхода некогда – только бы куда подальше. Прыжок...

ВШ-Ш-ШИ-И-ИХ.

Быстро осматриваюсь: комната, небольшая, на стенах на-

вешана куча оружия наших ближайших соседей, орочьи ятаганы соседствуют с двуручниками людей, а те – с топорами ивлингов и шпагами танорских пиратов. Посреди комнаты стол, хороший такой, массивный, можно от огнешаров прятаться, за ним – эльф в форме какого-то подразделения...
ВОТ ПОПАЛ!

Но эльф вместо того, чтобы броситься на меня, протянул свиток и сказал:

– Неприятности, парень?

Я судорожно кивнул.

– Подпиши здесь и ступай в портал.

Я приложил перстень к свитку, ставя свою личную метку, и сделал шаг в портал...

ВШ-Ш-ШИ-И-ИХ.

Первое, что я увидел, были деревья, обычные такие: дубы, грабы, клены, а значит, я у орка на куличках!

– **УРА-А-А!!!** Сбежал!

Сбоку раздался насмешливый голос:

– Ну что, осмотрелся? Тогда приветствую тебя **В СТРА-ЖАХ!!!**

Глава 2

Воспоминания. Лунная купель

*Куда ушло ты, детство в катакомбах?!
Крик души повзрослевшего темного эльфа*

«Доигрался», – подумал я, натягивая на себя латаный-перелатаный комбинезон стража под присмотром сурового сержанта в потертых стеклянных латах. Как же хорошо было быть ребенком: ни за что не отвечаешь, ну, максимум, что могут сделать за любую шалость, – это всыпят ремней. Но нет, вырос наконец-то! Через год я стану совершеннолетним, и о беззаботной жизни придется забыть окончательно, да и сейчас досталось по полной! Повезло же! Попасть в комнату к единственному на весь Эльфран вербовщику стражей! Ну да мне всегда в этом деле везло, с самого детства! Уж если попал в кого-то тортом, так обязательно в главу дома. Если нашел тайный проход, так обязательно или в арсенал, или в главное хранилище артефактов! Это притом, что искал проход всего лишь в женскую купальню!

Шнуруя сапоги, я погрузился в воспоминания о своем детстве: хорошие все-таки были времена, зря я так спешил вырасти! Хотя жизнь любого юного темного эльфа и не слишком разнообразна, ведь до достижения определенного возраста нам запрещено покидать родные подземелья,

и лишь в ночь полнолуния мы можем выйти на поверхность, да и то в сопровождении десятка гвардейцев и пары магов, но назвать ее скучной никак нельзя! Конечно, заботливость эльфов о детях уже давно вошла в поговорку, причем это касается вообще всех эльфов!

Людей и представителей других рас, за всю историю видевших эльфийских детей, можно пересчитать по пальцам. Даже светляки, несмотря на свои «дружеские» отношения с магической академией, ни разу не пускали ее выпускников, между прочим почитавших своих эльфийских наставников выше императора, в замки молодой поросли!

Что уж говорить о нас, темных эльфах. Поэтому мое детство протекало в безопасной глубине родных подземелий, в окружении строгих наставников и домашних паучков, причем и те и другие тряслись надо мной, как над хрустальной фигуркой: не успевал я споткнуться, как передо мной уже мерцало поле воздушной подушки или натягивался мягкий паутиновый батут. Хорошо, что это длилось не слишком долго: когда мы достигали ранней юности, в переводе на человеческие годы это где-то лет девяти-десяти, надзор над нами исчезал и мы оказывались предоставлены сами себе.

Я рос в подземельях дома Лунных струн в окружении десятка сверстников. Время между занятиями мы коротали как могли, играя в различные и не совсем мирные игры, хотя, вернее будет сказать, в совсем не мирные! Например, берешь нескольких молодых ловчих паучков, с их помощью

плетешь ловчую паутину и ждешь, повиснув под потолком коридора, пока там не покажется один из твоих сверстников. Хоп! И идешь гулять дальше, с чувством выполненного долга, оставив висеть под потолком дергающийся сверток. Или берешь десяток световых кристаллов, растворяешь их в паучьей кислоте, залив ее перед этим в глиняный кувшинчик. Ждешь, пока она настоится, и закидываешь получившуюся световую бомбу... ну, например, в фехтовальный зал во время тренировки! И это лишь пара не слишком серьезных примеров, на самом деле их намного больше! В общем, жилось нам весело и интересно. Иногда в оставленные без присмотра ловушки попадались взрослые, и, дабы не быть пойманными и избежать наказания, нам на время приходилось переходить на нелегальное положение, неделями не появляясь в своих комнатах и воруя еду с кухни.

Как позже рассказывал мне учитель, во время этих игр мы получали очень важные для выживания во внешнем мире навыки. Возможно, из-за этого игра в прятки была в детстве одним из самых любимых нами занятий, ну разве что после установки ловушек друг на друга!

Играя в подобные игры в заброшенных секторах метрополии, я часто забирался в очень странные места, ведь правду говорят, что под пурпурным лесом находятся гигантские подземелья, с которыми может сравниться разве что Андруан – потерянное горное королевство. Конечно, лазить по ним было довольно-таки опасным занятием, ведь огромное коли-

чество коридоров, лестниц и помещений наполняли различные ловушки и древние охранные заклинания, а кроме того, «если кому мало», там обитали невероятно мерзкие твари. Но забираться далеко нам не позволяли сторожевые пауки – они затягивали все опасные проходы своей паутиной, которую не всяким клинком и разрежешь.

Но вот однажды мне все-таки удалось после неудачной попытки найти тайный проход в девчоночью купальню «позаимствовать» в арсенале лезвие из шепчущей стали. Закаленное магией тьмы, оно могло рассечь все, что когда-то было частью живого. Как раз то, что мне и было нужно! Еще в моем арсенале наличествовал тоже «позаимствованный» паучий тьяни-наруч – мечта любого человеческого вора, или ассасина. Паук, вживленный в кожаный наруч, по команде выстреливал в любую поверхность клейкой паутиной, после чего втягивал ее обратно, поднимая своего хозяина наверх, или, наоборот, стравливал ее, опуская того вниз. В общем, незаменимая вещь, позволяющая свободно перемещаться по обычно непроходимым местам без левитационных чар.

Используя клинок, я освободил давно уже манивший проход в западную часть подземелий. Сколько раз меня привлекала сюда странная мелодия, льющаяся оттуда. И никто, кроме меня, ее почему-то не слышал, – чтобы проверить это, я как-то привел с собой сестру и пару ее подружек. Это стоило мне пары часов висения под потолком: мол, их высочества зря время потратили, и ты за это ответишь! Подвесили они

меня в одном из замковых коридоров, причем никто из проходящих по нему взрослых и не подумал меня снять! Пока один из знакомых гвардейцев не подкинул мне свой стилет.

Освободившись, я почти неделю вынашивал план мести и наконец его осуществил. Установив несколько раздобытых в том же арсенале парализующих заклятий, я стал дожидаться подружек у входа в купальню – любили они, видите ли, поплавать в бассейне накануне праздников. Когда они проходили мимо меня, я слышал, что они обсуждают, как покажутся на праздничном балу в своих новых платьях. «Ага, щас!» – подумал я, услышав звон сработавших заклятий!

Подойдя к парализованным эльфийкам, я многообещающе им улыбнулся и сказал:

– Извините, девчонки, но на этом празднике вашим модельером буду я!

После чего при помощи опять же паучков заключил их в сферические коконы из цветастой паутины. Причем в тех же позах, в которых их застало мое заклинание, а потом подвесил их в главном обеденном зале на люстры, не забыв наполнить их коконы светлячками. И было все это накануне праздника полнолуния, как всегда сопровождающегося праздничным балом для всего дома.

Вы просто не можете себе представить, чего мне стоило не расхохотаться, внимая отзывам гостей из других домов и родственников относительно вывешенного произведения. Представляя же, что испытывали плененные мной девчон-

ки, выслушивая комментарии относительно своих фигур, я просто не мог не улыбаться. Все присутствующие сошлись в том, что это довольно-таки милое творчество, но один маг из дома Пепельного листа обронил, что неизвестный художник мог бы подобрать моделей и пофигуристей. После этой фразы я едва не сполз по стене, которую по привычке подпирал, и тут же поймал заинтересованный взгляд своего дядюшки. Закашлявшись от неожиданности – он ведь маг и наверняка уже понял, кто висит там под потолком, – я героическим усилием попытался изобразить серьезное выражение лица, чтобы на меня обращали меньше внимания. Получилось плохо. Улыбка никак не сходила с моего лица, и я стал ловить на себе заинтересованные взгляды родственников, они недоуменно переглядывались. С чего бы это у меня такое хорошее настроение? Но, наслаждаясь своим триумфом, я перестал обращать на это внимание.

Из эйфории меня вырвали легкие укусы в запястье. Незаметно подняв рукав, я увидел почти полностью изменившегося цвет часового паучка, одно из изобретений сколько-то-у-родного дядюшки Шелка, – они использовались в качестве таймеров при алхимических опытах. В моем случае паучок отмерял время действия парализующего заклятия. А значит, мне пора сваливать, и как можно быстрее, так как скоро начнется финальная часть моего представления, которая предполагает освобождение пленных девушек, и несмотря на то, что она должна быть очень красочной и приятной лично для

меня, чувство самосохранения все-таки превозмогло желание получить высокое эстетическое удовольствие. Поэтому, незаметно выскользнув в коридор, я со всей доступной скоростью рванул прочь от праздничного зала, в сторону заброшенной части дворца. Но хотя я не имел возможности воочию увидеть, что там сейчас происходит, я довольно живо это представлял.

Вот перестают действовать парализующие чары – и девочки начинают дергаться внутри коконов, пытаясь вырваться. При этом натягиваются специальные паутинки, которые разрезают коконы на несколько долек или, скорее, лепестков, и в окружении вихрящихся светлячков, затянутые в шелковые комбинезоны, мои дикие нимфы опускаются на пол на лентах эластичной паутины. И вот, наконец, они на свободе! Восхищенные зрители аплодируют, а сами нимфы жаждут...

– МЕЛИАНДР!!!

Три разъяренные эльфийки, по праву рождения наделенные отличными вокальными данными, при желании могут крикнуть очень громко! Мне даже стало немного жаль тех, кто находился рядом с ними, надеюсь, никто из родственников не оглох. Впрочем, я отвлекся.

...а сами нимфы жаждут меня! Причем непременно живого и способного кричать. Если они меня поймают, муки «забытых» покажутся мне приятным времяпрепровождением.

Пути назад нет, мосты сожжены, и мне остается только одна дорога – в глубь неизведанных подземелий! К голосу, манящему меня с детства! И теперь я не остановлюсь!

Замерев у неприметного и наполовину заваленного прохода, я осторожно и не спеша обезвредил магическую ловушку, замкнув при помощи серебряной иглы резонансную точку плетения, и забрался в узкий лаз. Пять минут ползу извиваясь, как саламандра под дождем, по узкому извилистому проходу, пока не натыкаюсь на сильно кем-то изгрызенную обсидиановую плиту – вот и мой схрон. Правда, чтобы в него проникнуть, нужно просунуть руку в узкую щель на уровне пола и аккуратно, чтобы не задеть отравленные иглы, повернуть небольшой барельеф. Плита бесшумно поднимается, и я на месте.

Мой тайник – это небольшая комнатка под потолком гигантского зала в заброшенной части подземелий. Выглянув в узкую бойницу и убедившись, что в нем все так же темно, я задернул плотный полог и зажег световой кристалл. Теперь можно слегка передохнуть перед следующим рывком. Впрочем, настроения бездельничать у меня не было, и я принялся перебирать заранее подготовленное снаряжение. Его было не слишком много: сумка с сухим пайком, «бездонная» фляга на пару десятков литров виноградного сока, небольшая серебряная фляжка с темным настоем тройной выдержки, взятая в лечебных целях, тот самый клинок, паучий на-

руч, а также дюжина метательных ножей – вот и весь арсенал начинающего искателя приключений. Убедившись, что все на месте, я переоделся в свой походный костюм, роль которого играл гвардейский поддоспешный комбинезон. Он был сделан из нескольких слоев паучьего шелка с вшитыми в него пластинками чародейского стекла, на которых были начертаны руны защитных и исцеляющих заклятий. Даже без основных доспехов он обеспечивал своему носителю довольно-таки неплохую защиту; правда, для того, чтобы найти свой размер, мне пришлось перекопать половину арсенала. Надеюсь, до того, как я удосужусь когда-нибудь навести там порядок, туда никто не заглянет!

Потом я принялся цеплять на костюм все приготовленное снаряжение, для этого на нем были предусмотрены специальные карманы и петли. Правда, для метательных ножей пришлось надеть еще специальную перевязь, ее вместе с ножами сестра подарила мне на прошлый праздник восхода, если по-человечески, то на прошлый день рождения. Спасибо ей за это большое!

Попрыгав по гвардейской традиции напоследок и убедившись, что ничего на мне не звенит и ничего не выпадает, я двинулся в путь. Потушив световой кристалл и отдернув полог с бойницы, я резким толчком отправил свое тело в короткий полет, затем последовало двойное сальто, плевков паучьего наруча, и я замираю в полуметре от покрытого стеклянной мозаикой пола. Переворот, и вот уже несусь вперед

бесшумной тенью, перепрыгивая через проломы и трещины в полу. Так же стремительно ныряю в темный зев узкого прохода. Эту часть родных подземелий я знал как свои пять пальцев – на своем недолгом веку я немало полазил по ним, поэтому мог позволить себе расслабиться. Правда, вскоре начнутся неизведанные подземелья, а там придется быть очень осторожным.

И вот не спеша я двигался по запретным территориям. Спешка во многих делах вредит, причем иногда фатально. Хотя единственными встреченными за первую пару часов на моем пути препятствиями были обвалы и ловушки в стиле «для самого тупого гоблина», я все равно был предельно сосредоточен. Так как кроме ловушек в этих заброшенных подземельях попадаются очень интересные твари. Настолько интересные, что за некоторыми из них охотятся при помощи пары боевых магов и полусотни гвардейцев.

От невеселых мыслей меня отвлек шорох осыпающихся мелких камней. Похоже, нервничал я не зря: выползшая из отверстия в стене гигантская многоножка относилась к довольно опасным подземным монстрам. Причем она явно приняла меня за какого-то заблудившегося гоблина, так как, не тратя времени на то, чтобы обездвигить меня своей липкой слюной, сразу метнулась вперед, звонко щелкая жвалами. И сильно за это поплатилась: полторы дюжины отравленных, заточенных магией метательных ножей кому угодно испортят настроение, если же учесть, что они были смаза-

ны фирменным темноэльфийским ядом, всем станет понятна моя глупость. Одного ножа вполне могло хватить, но так как я слегка перенервничал, то не стал мелочиться и просто нашпиговал ее темноэльфийской сталью. После чего поставил сам себе пять баллов за тупость: многоножка оказалась из подвида глубинных, весьма гадостной породы этих тварей, имеющей свойство после получения достаточного количества лишних дырок превращаться в камень! Разумеется, вынуть из нее свои ножи я не смог, не помог даже клинок тьмы – резать камень, в который превратилась сороконожка, он наотрез отказывался. В результате мне пришлось продолжить свой путь без большей части своего арсенала.

Но к моей несказанной радости, к которой, правда, примешивалась некоторая доля разочарования, ничего опасного мне больше так и не встретилось, поэтому, собрав на свой костюм пару килограммов паутины и прилично изодрав наколенники, я таки добрался до желаемого места. Хотя, честно говоря, начиная этот путь, я не надеялся, что смогу это сделать с первого раза, ведь темноэльфийские подземелья – это еще тот лабиринт! И поэтому я сильно удивился, когда все же услышал переливы странной мелодии и понял, что я у цели своего путешествия.

Далее, влекомый уже волшебной мелодией, я легко находил нужное направление в переплетениях коридоров, проходов и проломов, сплетающихся в причудливый лабиринт. Судя по всему, неизвестный строитель этого лабиринта из-

начально преследовал цель сбивать с пути любого, кто попытается проникнуть к его центру. Коридоры сходились под невероятными углами и затейливо изгибались, незаметно уводя с верного пути. Но магия музыки превзошла искусство архитектора: не обращая внимания на манящие коридоры-обманки, я шел точно к источнику мелодии. И вот наконец я его увидел. Неровные оплавленные края пролома блестели от льющегося через него ровного голубого свечения. Прислушиваясь и держа наготове клинок, я стал протискиваться в узкий пролом в помещении, из которого доносилась мелодия... и едва не провалился в пропасть.

Отдернув не нашедшую опору ногу, я выглянул из тесного лаза и понял, что нахожусь в довольно-таки странном месте, причем вид на окружающее открывался великолепный, ведь ход вывел меня на небольшой карниз в паре десятков метров над «полом» пещеры. Она имела довольно странную форму – эллипса, темные эльфы так никогда не строили, так что, скорее всего, она была естественного происхождения. В ее центре находился каплеобразный каменный остров, освещенный странным неживым голубым светом, льющимся из растущих на нем черно-серебристых кристаллов. Остров окружала пропасть, непроглядность тьмы которой вызвала у меня серьезные сомнения о наличии у нее дна. Единственным способом попасть на остров был подозрительно тонкий каменный мостик, начинающийся у его узкого конца.

Но, судя по тому, что проходил он между двух статуй серебряных драконов, в которых я наметанным глазом опознал сторожевые тотемы, пройти по нему было дано далеко не каждому. Сам же мост исчезал за занавесом из обсидианово-черных, постоянно колышущихся лент, причем их движения вызвали у меня неприятные ощущения, вроде бегающих по спине мурашек и холодка, следующего за ними.

«Интересно, – подумал я, – что же там так тщательно охраняют?» Вечно терзающий меня огонек любопытства вспыхнул с новой силой! Ведь любопытство – это мой главный порок, в какие неприятности я только не влезал из-за желания утолить его! Поэтому нет ничего удивительного в том, что я, только увидев этот таинственный островок, сразу принялся разрабатывать план по проникновению на него. План получился гениальный. И что немаловажно – довольно простой. Так как ни левитация, ни телепортация мне доступны не были и на тот момент я еще не знал, что в той пещере вообще никто не может пользоваться магией, мной был придуман способ, ключевую роль в котором сыграл мой паучий наруч. Я просто выстрелил паутиной в потолок над островом и, спрыгнув с карниза, несколько минут качался, как на качелях, ожидая, пока зависну над островком. Как только это случилось, мне осталось лишь дать команду паучку в наруче и спуститься.

Прошла всего пара минут, и моя нога ступила на гладкий, будто отполированный сотнями подошв камень остров-

ка. Медленным шагом, стараясь поначалу не прикасаться к внушающим странное опасение кристаллам, я продвигался вперед. Эти черно-серебристые кристаллы покрывали большую часть островка, а в центре сплетались в настоящие заросли, поэтому, чтобы пройти дальше, мне пришлось буквально протискиваться между излучающих странный, прозрачный холод поверхностей. Но назвать кристаллы холодными было нельзя, нет, они имели ту же температуру, что и окружающий воздух, но странное ощущение, которое они вызывали при прикосновении, было ближе всего именно к холоду, хотя им и не являлось.

Но вот я оказался в самом сердце таинственного островка. Здесь, в окружении настоящих кристаллических патриархов, больше всего напоминающих настоящие деревья, находилась купель, попросту говоря – родничок, бьющий в центре небольшой каменной чаши. Таких купелей полно по всем темноэльфийским подземельям, они служат для утоления жажды и умывания. Вот только назвать эту купель обычной не поворачивался язык, – даже мне, не очень-то хорошему архитектору, было ясно, что камня этой купели никогда не касалась рука эльфа или же другого обитателя этого мира.

Осторожно, будто боясь пробудить древних стражей необычного места, я подошел к купели, чтобы взглянуть в зеркало наполнявшей ее воды, и оцепенел: несмотря на то что ее заполняла чистейшая, будто самородный горный хрусталь вода, дна я не увидел. Но оцепенеть меня заставило не

это, а полная луна, которая таинственно мерцала в ореоле из звезд под поверхностью воды. Казалось, протяни руку – и сможешь к ней прикоснуться, а может, даже взять в ладони.

И разумеется, не выдержав, я отмел все доводы рассудка, пытающегося достучаться до моего сознания, и не медля погрузил руки в прохладную воду, пытаюсь прикоснуться к священному символу нашей богини! И, как ни странно, это у меня получилось! Сначала я прикоснулся пальцами к ее холодной поверхности, потом обхватил ее руками, ощущение было таким, как будто взял в руки кусочек льда, небольшой плоский кусочек льда. Вот тут-то у меня и появились первые сомнения, ведь даже человеческие дети знают, что луна на самом деле круглая! Вздвогнув, я попытался выдернуть руки из воды, но не тут-то было – вода стала неожиданно плотной и вязкой, обхватив мои руки крепче паутинных пут. И в следующий миг я ощутил ослепительную вспышку острой боли, как будто по моим рукам одновременно полоснули десятками зазубренных лезвий.

Громко заорав и поминая всех родственников создателей этой ловушки, вплоть до седьмого колена, я вырвал руки из ставшей ломкой, как лед, воды и отскочил от купели к подножию одного из гигантских черно-серебристых кристаллов. Посмотрев на свои несчастные руки, я стал ругаться еще громче – их покрывали десятки широких порезов, из которых били кровавые ключи, но ни одна капля крови на камень острова так и не упала. Повинуясь неведомой силе, они вы-

тягиались в сверкающую вереницу рубиновых бус и плыли в сторону купели, оставляя за собой в воздухе след из алого тумана. Тогда я еще не знал, что это главный признак магии крови. С каждой погружившейся в воду каплей крови алое сияние из чаши все нарастало, при этом заросли кристаллов, окружающих купель, стали искриться и тихо гудеть, как туго натянутая тетива взведенного арбалета.

Прошел всего миг или целая вечность тревожного ожидания, и вот кровотечение остановилось, и последняя капля коснулась поверхности заполнявшей купель жидкости – назвать ее водой у меня не поворачивался язык. Во-первых, потому, что теперь в ней был добрый литр моей крови, а во-вторых, ее свечение приобрело фиолетовый оттенок и достигло угрожающей интенсивности. И она взорвалась – поток кипящей субстанции туманным столбом взметнулся к потолку из переплетенных кристаллических отростков и полыхнул, разбрасывая в стороны узкие ожерелья сияющих, как драгоценные камни, капель. Они с легкостью проникали сквозь поверхность магических, теперь у меня не осталось никаких в этом сомнений, кристаллов, после чего те взрывались фонтанами сияющих осколков. Спрятав от них лицо, я приготовился испытать боль от впивающихся в тело стеклянных лезвий, но, к моей радости, ее не было, хотя лично мне и боли от изрезанных рук хватило выше крыши! Но все равно надо было выяснить, что же вокруг происходит, и я осторожно выглянул из-под руки, чтобы увидеть, как осколки взрываю-

щихся кристаллов растворяются в воздухе раньше, чем успевают до меня долететь. Прошло всего несколько секунд, и на острове не осталось ни одного целого кристалла, а вместе с ними исчез и излучающий фиолетовый свет столб. На его же месте замерла светящаяся мягким голубым светом грациозная женская фигура, казалось, что она сплетена из лучей лунного света и покрывал колдовского тумана, ее же глаза... не помню, какого они были цвета, но, посмотрев в них, я ощутил странную радость узнавания, будто бы вернулся домой после долгой разлуки. До меня донесся смех, прекрасный, как перезвон серебряных колокольчиков под ночным ветром, а вслед за ним раздался нежный, как шорох ветра в листьях ночного папоротника, голос:

– Поранился, малыш?

И столько в голосе было истинного сочувствия, что я чуть не расплакался.

– Извини, маленький, но иначе я не смогла бы предстать перед тобой... – Сказав это, она грустно улыбнулась. – Но не переживай, раны затянутся, а твои руки станут сильнее, – она еще раз улыбнулась, на этот раз маняще и многообещающе, – намного сильнее. А теперь, пришедший первым, вот твоя награда!

Ее голос очаровывал, и, хотя все мое существо буквально вопило: «Бежать, только бежать», я замер, ожидая чего-то невероятного, и оно не замедлило последовать: призывно улыбнувшись, призрачная девушка запела. Нельзя описать

словами, что я ощутил, услышав эту песню: щенячий восторг, любовь ко всему миру, счастье – все это и еще что-то другое, неизвестное мне ранее. Казалось, все мое тело наполнила веселая, звенящая энергия, пронизывающая все клетки моего тела, – тогда я еще не знал, что она называется силой. Я не заметил, как раны на моих руках затянулись, я не видел ничего, кроме танцующей в серебряном свете луны фигурки, и ничего не слышал, кроме ее песни.

Не знаю, сколько это все продолжалось и от чего я, собственно, потерял сознание – от большой кровопотери или от переизбытка эмоций и переполнения магической энергией, но итог мне известен: очнулся в своей комнате.

Дивясь странной слабости, наполняющей все тело, и сильной головной боли, как будто всю прошедшую ночь дегустировал вина семисотлетней выдержки (чем мы в детстве только не занимались!), я попытался встать. И сделал это явно зря: боль со слабостью накнулись на меня, как дикие звери. Едва не потеряв сознание, я вернулся в изначальное положение, то есть рухнул на подушки. Тем не менее моя неудачная попытка подняться возымела некоторый, хотя и не самый ожидаемый эффект. Мои трепыхания разбудили Селению, непонятно почему спящую в кресле у моей постели. Интересно, что она здесь забыла? Надеюсь, не меня прибить? У меня перед мысленным взором пробежали кадры своих будущих мук, и я постарался раствориться в воздухе или, по

крайней мере, спрятаться среди подушек. Но все было зря, наши глаза встретились, и она прыгнула на меня, как хищная кошка. Мысленно попрощавшись с жизнью или как минимум со здоровьем, я попытался оказать единственное сопротивление, на какое был способен, то есть спрятаться под одеялом, но из-за непонятной слабости даже эта жалкая попытка сопротивления увенчалась полным провалом. И сильные руки сестры (еще бы, она уже полтора танца тренируется как Танцующая с клинками) беспрепятственно и, что очень странно, нежно обвили вокруг моей шеи, а лицо уткнулось мне в грудь.

Застыв в таком положении, Селения принялась тихо всхлипывать и увлеченно увлажнять мою рубашку своими слезами. Н-да... Такой реакции на свою ну почти невинную шутку я не ожидал и поэтому слегка опешил. Есть две вещи, которые я не переношу, – это зомби и женские слезы! Особенно меня выбивают из колеи слезы близких мне людей, а Селения, как ни крути, моя единственная родная сестра! Слегка придя в себя, я попытался ее успокоить, но, подняв ладонями ее лицо и увидев наполненные слезами глаза, вместо заготовленной фразы смог выдавить лишь:

– Извини меня, сестренка, я не знал, что эта шутка с фонариками тебя так заденет! – и удивился изменению своего голоса, нет, он остался таким же, но звуки приобрели странную глубину и объемность, как будто одновременно говорило сразу несколько человек.

– Дурак! – сквозь слезы улыбнулась она и опять уткнулась лицом мне в грудь и с новыми силами продолжила увлажнять мою рубашку.

Нежно обняв ее за плечи, я стал обдумывать данную ситуацию. Что же случилось? Почему моя сестра такая расстроенная или счастливая? И откуда столько эмоций для меня? Такое чувство, будто я только что вернулся от края бездны. Да и эта странная слабость, наполняющая все тело, голос необычный... Что-то здесь не так! Во мне стало нарастать странное беспокойство.

– Селения, что со мной случилось? – спросил я.

– Возможно, я смогу ответить на этот вопрос, – услышал я чей-то голос.

Резко повернув голову, за что был награжден приступом головной боли, я увидел Шепота, своего сколько-то-юродного дядюшку, а также по совместительству верховного мага нашего дома. Он стоял у распахнутой двери в мою комнату и внимательно меня разглядывал, за его же спиной переминаясь мои предки и прочие близкие родственники. Все они смотрели на меня так же, как сестра, – со смесью радости и облегчения.

– Можете с ним пообщаться, только недолго, он еще очень слаб! – сказал Шепот, убирая руку, которой удерживал их.

Дядя отошел в сторону, не отрывая от меня глаз, в его руке быстро пульсировало свечение какого-то плетения. Когда обрушившаяся на меня волна ласк, нежностей и всхлипов

слегка схлынула, я попытался узнать у своих родных, что же со мной случилось, ведь я ничего не помнил с того самого момента, как песня призрачной певицы наполнила мое тело потоками энергии. Не помнил ничего, кроме ее глаз, сияющих во тьме, серебристо-голубых, как диск луны, и живых, как танцующее пламя. Но вновь погрузился в небытие. Сквозь туманную дымку, затянувшую сознание, до меня дошел голос Шепота:

– Я вас предупреждал! А ну, все прочь отсюда! Остаться может только Селения! Во всяком случае, я могу быть уверен, что она его не заухаживает до смерти!

Погружаясь в глубины сна, я услышал, как из-за грани мира до меня доносится странно знакомая музыка и тихие слова:

– *Я буду ждать...*

Полыхнула серебристая вспышка, и я остался там, в мраке безвременья. Но ненадолго, вскоре на меня нахлынули сны, сны, в которых я творил страшные заклятия, сражался мечами и вел за собой в бой полки, – очень странные и красивые сны и такие реальные. Интересно, станут ли они когда-нибудь явью?

Проснувшись на следующее утро, я первым делом аккуратно, чтобы не побеспокоить сестру, выскользнул из постели и проверил свой тайник. Все позаимствованные в арсенале артефакты были на месте, а значит, никто его не нашел, хорошо, что я додумался спрятать их в обсидиановую шка-

тулку. Обсидиан, как и серебро, прекрасно экранирует магию. Убедившись в том, что мой главный секрет не обнаружен, я вернулся в постель и принялся усердно изображать из себя раненого, чтобы выведать наконец у сестры, что же на самом деле со мной произошло. Впрочем, сильно стараться мне не пришлось, ведь слабость и головная боль никуда не делись, а просто затаились, ожидая любого подходящего случая, чтобы снова накинуться на меня. Но, несмотря на все мои расспросы, ничего путного у сестры мне узнать не удалось. Судя по всему, она и сама ничего не знала. Просто я исчез и через некоторое время был найден одним из магов, отправившимся на мои поиски.

Но вот что поставило меня в тупик, так это мой водяной хронометр, между прочим, подарок родителей на первое полнолуние моего третьего танца. Он был сверхточным, с кучей вспомогательных заклинаний и целым выводком часовых паучков внутри. Судя по дате на нем, если верить ей – а не верить сверхнадежному изделию магических мастерских дома Хрустальных слез причин у меня не было, – со дня начала моего похода за приключениями прошел уже почти год! Н-да, чем дальше в степь, тем злее орки! Где там мой любимый дядюшка? Уж он-то должен знать, что со мной случилось на самом деле!

Но, судя по всему, дядюшка обладал отменным чутьем на неприятности и в моей комнате больше не появлялся, выйти же из нее мне не позволяла Селения, а я и в свои лучшие дни

с трудом мог справиться со своей сестрой в ближнем бою, сейчас же у меня не было ни шанса! Поэтому мне осталось лишь покориться судьбе и считать дни своего заклю... тьфу! излечения! Следующая неделя прошла для меня до ужаса однообразно, меня поили всякими настойками и эликсирами, кормили только бульоном и жидкими кашами, да еще наши маги регулярно накладывали лечебные заклинания. К моему разочарованию, дядюшки Шепота среди них не было.

От скуки и безысходности я попросил сестру принести мне пару книг из библиотеки, может, чтение позволит мне скоротать время, раз обычное времяпрепровождение мне недоступно. И тут у меня обнаружилось невероятное стремление к знаниям, причем к любым, книги по истории и магии я проглатывал так же быстро, как учебники по ядоварению и ковке темноэльфийских клинков. Это стремление оформилось в чувство, сходное голоду или жажде, – стоило мне достаточно долго не читать, как у меня начиналась раскалываться голова. За неделю я перечитал столько книг, что сестра предложила мне самому переехать в библиотеку, чтобы ей не приходилось таскать через всю метрополию тяжеленные фолианты. Так я и поступил, после того как меня признали условно здоровым и разрешили свободно перемещаться по замку.

Разумеется, первым делом я попытался найти Шепота, но начальник нашего гарнизона, к которому я обратился, – ему по должности полагалось знать, где находятся все боевые

единицы в метрополии, к которым относились маги, – сказал, что Шепот отбыл в свой манор, мрачную обсидиановую цитадель. Мысленно выругавшись, я отправился в главную библиотеку, она-то и стала моим новым пристанищем, я выходил из нее лишь для совершения набегов на разные части замка для пополнения своих запасов провизии и световых кристаллов. Конечно, ночные эльфы и без магии прекрасно видят в темноте, но читать, используя ночное зрение, – это извращение. Правда, вскоре мне удалось решить проблему освещения, просто-напросто сотворив свое первое заклинание, – это был светлячок. Небольшой светящийся сгусток тумана, парящий в воздухе по воле мага и освещающий его путь. Как я тогда радовался тому, что смог его сотворить, правда после нескольких неудачных попыток, одна из которых едва не спалила всю библиотеку, хорошо еще, что все книги зачарованы от огня! Я почти полчаса развлекался тем, что гонял его по всей библиотеке, меняя степень свечения, от едва заметной гнилушки до света ослепительно-яркой звезды. После чего вернулся к чтению магической энциклопедии в надежде найти еще парочку прикольных заклинаний, и в конце концов я их нашел!

– Мелиандр, стоять! – кричала мне в спину тетя Офелия, когда я выбегал из ее любимой оранжереи, точнее, из места, где она раньше находилась, сейчас это место можно было бы назвать аквариумом. Ну кто же мог знать, что мое невинное

заклинание для поливания цветов так странно работает, все ведь было сделано правильно: и сфера плетения, и знаки стихии воды в ее центре. Может, я просто немного переусердствовал с подачей энергии?

До меня донесся звук бьющегося стекла, и мои лодыжки захлестнул поток теплой морской воды. С трудом удержавшись на ногах, я обернулся и увидел...

Как поднывавшая плавники, словно паруса, небольшая рифовая акула целенаправленно плывет в сторону кухни, а вслед за ней туда же один за другим, будто строй латников, двинулось семейство гигантских крабов. Бедный наш повар Йонрик! Ему сегодня придется сильно постараться, чтобы приготовить ужин в срок. Впрочем, за нашего повара можно не беспокоиться, – ветеран всех войн, какие я только могу припомнить из курса темно-эльфийской истории, он, скорее, сам приготовит на ужин этих обитателей морских глубин, чем позволит им до себя добраться. Больше всего меня беспокоил гигантский спрут, который вместе с основным потоком воды стек в нижние коридоры, ведь там находятся магические лаборатории! Как бы мне не занять проблем с нашими магами!

Осторожно отпихнув с дороги искрящегося, как сломанный жезл молний, электрического угря, я побежал в сторону лестницы. Уже когда я начал по ней спускаться, меня обуяли нехорошие предчувствия. Донесшиеся снизу крики подтвердили их небеспочвенность:

– Лиэль, обходи его сбоку и осторожно, под щупальце не попади! А теперь – залп!

Раздались частые щелчки самозарядных арбалетов. Вот орк! Похоже, по тревоге подняли всю гвардию! Меня же при-бьют, если кто-нибудь пострадает! Надо быстрее разобраться с этим спрутом!

Выскочив в коридор, я увидел довольно оживленную картину: спрут расположился на стене, прижавшись спиной или скорее брюхом к скульптурной группе на ней, ее название я не помнил, но там было что-то про сражающихся драконов. Так вот, расположившийся там с комфортом и заодно при-крыв тыл, спрут увлеченно махал щупальцами, пытаясь до-стать трех порхающих перед ним гвардейцев с клинками, но пока безуспешно. В это время еще полдюжины гвардейцев увлеченно напигивывали его арбалетными болтами, правда, тоже не слишком результативно, судя по всему, противодемонические и противомagические чары, наложенные на болты, не производили на спрута должного действия. Сами же по себе болты были спруту не страшны. Куда эффектив-ней действовали наши Танцующие с клинками, им совмест-ными усилиями уже удалось отчекрыжить спруту одно шу-пальце.

Предостерегающе заорав что-то вроде «Хотите жить – уносите ноги», я метнулся вперед, запуская в атаку своего светлячка, единственное свое заклинание, которое с неко-торой натяжкой можно было назвать боевым. Сияя ослепи-

тельно-ярким серебристым светом, как маленькая звезда, он прошмыгнул между щупальцами и разлетелся серебристыми брызгами, ударившись о туловище спрута. Тут же я метнул вслед за ним символ огненной стихии, миг – и вся рассеянная мной магическая энергия сменила стихийный окрас, превратившись из нейтральной в огненную. Полыхнувшая вспышка осветила все ближайшие коридоры и закутки, в которые никогда раньше не проникал свет. Недовольно попискивая и стрекоча, разбежались испуганные сторожевые пауки, собравшиеся на потолке, чтобы прийти на помощь гвардейцам, но так и не успевшие поучаствовать в бою. Ругаясь на всех диалектах темного наречия, ослепленные гвардейцы стали отходить по коридору подальше от обугленной туши несчастного спрута – та с хрустом хорошо прожаренного мяса сползла со стены на пол; неаппетитное зловоние, исходящее из поджаренного явно не по рецептуре спрута, гнало всех обладателей обоняния подальше.

Осененный гениальной идеей, я воскликнул:

– Ничего, я сейчас сотворю прекрасный чистый воздух с горных вершин!

– Нет!!! – раздались крики разной степени испуганности со всех сторон, и также со всех сторон потянулись руки жаждущих обнять (или придушить?) меня родственников.

Но они не успели. Слова заклинания сорвались с моих губ, легкий жест рукой, рисующий знак стихии воздуха, подать побольше силы, и-и-и...

В общем, когда меня, полузамерзшего, откопали из-под снежной лавины, которую я обрушил на родные подземелья прямо с заснеженных пиков Полуденных гор, ни у кого не поднялась рука меня добить! Уж больно я жалко выглядел, хотя желающих потягать меня за уши среди родни нашлось предостаточно, но прибывший к концу событий глава дома их от меня мужественно отогнал, но не из жалости, а из-за вполне реальных опасений, что мне их просто отломают, уж больно они замерзли.

Не желая попадаться на глаза не до конца успокоившимся родственникам, я притворился тяжелораненым и спрятался у себя в комнате, строго соблюдая постельный режим и регулярно гоняя сестру в библиотеку за новыми книгами. Ну скучно мне было, скучно!

За следующую неделю у меня перебивало больше магов, чем я их видел за всю предыдущую жизнь, а количество прочитанных книг выросло настолько, что поперек комнаты выстроилась огромная баррикада из них. Все приглашаемые маги производили надо мной какие-то манипуляции информационного типа. Проще говоря, пристально разглядывали мою ауру, пытаясь что-то выяснить. А еще через неделю заключения, за которую баррикада приобрела угрожающую высоту, мне объявили, между прочим в ультимативной форме, что я поступаю в магическую школу дома Хрустальных пауков.

Я сильно и не возражал: тамошняя библиотека наверня-

ка будет посерьезней нашей. И это оказалось действительно так, но нормально исследовать ее мне не довелось, потому что проучился я там ровно неделю, до своего первого практического занятия, где попытался слегка по экспериментировать со стандартным заклятием сети молний. Вообще-то нам его не задавали, я должен был просто сотворить магического светлячка, чтобы доказать владение элементарными силами. Но меня такой вариант не устраивал, я ведь желал поразить преподавательский состав своим первым заклинанием! И поразил, хорошо так поразил!

Сплетенное мною заклинание действительно напоминало классическую сеть молний, но только напоминало – в узлах плетения вместо элементов преобразования молнии я поставил плетение вихревой ловушки. Мощное заклинание воздушной стихии, основанное на принципе перепада давления. При активации она начинала втягивать в себя воздух, наращивая внутреннее давление, и делала это до тех пор, пока в плетении не заканчивалась энергия, а потом бах! – и весь воздух высвобождался с легким хлопком. Так было в теории, а на практике я, как обычно, слегка переборщил с силой, совсем слегка! Хорошо еще, что я сделал ошибку в масштабе сети и большинство взрывов прогремело за пределами школы, изрядно проредив окружающий ее подлесок. Но и меньшинства вполне хватило, чтобы почти полностью обрушить все западное крыло, защитные заклинания только и смогли, что уберечь всех учащихся.

Конечно, учителя моего старания не оценили и сразу же отправили меня домой с формулировкой «за подрыв здания школы». И чего было на это так реагировать? Я ведь извинился!

После этого я сменил не один десяток школ, пока в конце концов не попал в ученики к своему дядюшке. Магу, считающемуся самым сильным магом темных эльфов.

Что было дальше, вы думаю, сможете представить. Терпению Шепота можно позавидовать, не помню уже сколько раз ему пришлось восстанавливать свой замок из руин, в которые тот постоянно превращался после моих невинных экспериментов, но за все эти разы он сполна на мне отыгрался! «Не хочешь ли экскурсию в нижний мир, представляющий собой одно сплошное зловонное болото? Да еще населенное всякими отвратительными тварями, очень охочими до вкусной темноэльфийской плоти? Не хочешь?! Ну, это ничего! Тебе там понравится, особенно после нашего сегодняшнего практического занятия по некромантии! Что? Ты и мертвецов не любишь? Это ничего, поживешь в подземельях с ними месячишко и привыкнешь. Куда это ты пошел? Вешаться?! Разумно, одобряю! С мертвяками подружишься, может, даже возвращаться не захочешь! А ты что думал?! Что безвременная кончина будет оправданием при неявке на занятие? Ничуть! Подниму, и сам побежишь вприпрыжку! Думаю, из тебя получится неплохой упырь, а может, даже умертвие. Что? Хочешь узнать координаты ближайшего действующего

вулкана, чтобы никто не издевался над твоим хладным трупом? Это ты меня имеешь в виду?! Так твое тело мне на фиг не нужно, а твой дух я и так призову, кремация тебе тут не поможет. Так что иди собирайся и не забудь выучить пару заклинаний для очистки воздуха, там слегка пахнет!»

Вот в таком ключе и протекало большинство моих занятий, ужас, конечно! Но со временем ко всему привыкаешь.

Глава 3

Воспоминания. Мертвый город

– Опять эти х... зомби!
Из роли Милы Йолович в фильме «Обитель зла – 5»

Благодаря своему учителю за время обучения я посетил немало нижних миров, но мое первое путешествие в оживший кошмар запомнилось навсегда. И не только потому, что оно было первым, но и из-за странности того места, в которое я попал.

Открытый передо мной учителем портал, переливающийся всеми цветами радуги, привел меня в небольшое круглое помещение, отделанное непонятным белым материалом и с четырьмя... наверное, дверьми. Или чем-то похожим на них. На полу комнаты лежали ребристые стальные пластины, скрепленные вместе непонятным мне способом.

Первым замеченным мною отличием этого мира было практически полное отсутствие здесь магии, причем не магии как таковой, с ней все было в порядке, а останков некогда сотворенных заклинаний, обычно именно их следы определяли любую разумную деятельность. Даже свет здесь был каким-то неправильным! Спрятанные в нишах на потолке и стенах странные цилиндры излучали обычный голубоватый свет, но при этом не содержали ни капли магии! Заметив на

стенах странные знаки, я поспешил использовать заклинание «переводчик», чтобы их прочитать, – может, они пояснят мне смысл происходящего. Но хотя символы неизвестного языка и превратились в знакомые руны ночного наречия, смысл слов до меня не дошел. Ну что может означать фраза: «Пятый шлюзовой узел желтой зоны» или подписи на дверях: «Северный переходной шлюз», «Западный переходной шлюз» и так далее! Мысленно поблагодарив своего учителя за подобный подарок, я подошел к северному шлюзу, знать бы, что значит это слово «шлюз»? Кое-как проведя магическое сканирование окружающего пространства, – ну не дается мне это заклинание, не дается! – пришел к выводу, что двигаться мне надо именно туда, так как лишь там наблюдалась какая-то магическая активность, а я должен найти учителю некий «светоч тьмы».

Сказано – сделано! Следующие пятнадцать минут я пытался открыть выбранную дверь всеми доступными способами, но ни на мои магические приказы, ни на пинки она не отреагировала. Выламывать же ее при помощи взрыва я не стал, так как моих познаний в физике вполне хватило на то, чтобы посчитать, что взрыв, который выломает тридцатисантиметровую стальную дверь в замкнутом помещении, оставит от меня мокрое место и никакие защиты мне не помогут. Мысленно «поблагодарив» неведомых строителей за их старательность, я принялся исследовать стену вокруг двери, и, хвала луне, мои усердия были вознаграждены! Прямо

на том месте, где в стене должен был находиться основной запор, под тонкой металлической пластинкой я обнаружил непонятное устройство – тонкую стеклянную пластину с отпечатком человеческой ладони, под которой бежали те же непонятные символы.

Это что, система личной идентификации? Ничего себе! И снова без использования магии! Так, изучим ее попристальней, все-таки какие-то энергетические процессы в ней протекают, правда, с классической магией они имеют мало общего, но тем не менее это уже что-то. Пытаться пройти идентификацию я не стал – что случается с теми, кто лезет куда не надо, я прекрасно представлял, в лучшем случае просто прозвонит сигнал тревоги, в худшем – пепел незадачливого соискателя убирают при помощи пылесборного заклинания. Так как для правильного взлома у меня не было ни времени, ни знаний, я пошел путем наименьшего сопротивления, просто шарахнул по нему небольшой молнией, ведь энергия, используемая в этом устройстве, была родственна именно классической молнии. И мне повезло: во все стороны брызнули искры и со скрипом и щелчками дверь отъехала в сторону, открыв проход в короткий коридор с такой же дверью на конце.

Глубоко вздохнув, я сделал свой первый шаг в неизвестность, в последний миг ощутив на спине чужой заинтересованный взгляд. Обернувшись, я увидел, как дверь встала на место. Нервничать я не стал, и не зря: как только пер-

вая дверь полностью закрылась, начала открываться вторая в конце коридора. Выйдя через нее, я вновь почувствовал на себе чужое внимание. Помещение, в которое я попал, по форме походило на темноэльфийские подземелья, но только по форме – такой же длинный и узкий зал со сходящимися в купол наверху стенами. Вот только цветовая гамма не соответствовала нашей – большая часть поверхностей была белого цвета, их делили полосы полированного металла и зеркальные стекла. Сразу бросились в глаза следы недавнего боя, засохшие пятна крови, разбитые окна и глубокие пробоины в стенах, будто кто-то расстреливал их из арбалета. Едва не поскользнувшись на россыпи странных медных трубочек, я добрался до ближайшей ко мне двери. Она выглядела так, будто ее источило семейство очень голодных короedов, в ней было столько сквозных отверстий, что я не смог прочесть написанную на ней надпись. Зато заметил за дверью странное шевеление и недолго думая вынес ее вместе с косяком воздушным молотом. В проеме появилось несколько десятков зомби в белых комбинезонах; заметив меня, они всей гурьбой весело заковыляли в мою сторону. Судя по их дерганым движениям, это были зомби первого, самого низкого уровня, чему я очень обрадовался и фуганул в них самым мощным огнешаром, на который был способен. При этом предусмотрительно спрятавшись от всех поражающих факторов своего заклинания за хрустальным щитом. Переждав обрушившийся на меня град стеклянных осколков –

весь нижний ряд окон, выходящих в коридор, принадлежал тому помещению, куда я закинул огнешарик, и их благополучно вынесло взрывом прямо мне на голову, – я убрал щит и заглянул в дверной проем, дабы оценить результат своего труда. Странное ощущение, что за мной наблюдают, все усиливалось, но увидеть, кто это, мне не удавалось.

В это время где-то на поверхности

– Дежурный, докладывайте!

– Слушаюсь! Пятнадцать минут назад датчики засекли появление живого объекта в пятом узле желтой зоны. Согласно инструкции я сначала проверил журнал проникновений в закрытую зону, но сопроводительной информации не обнаружил, никто туда не проходил, а двери шлюзов не открывались. Мною был сделан вывод: системный сбой в сети сенситивных датчиков. Согласно инструкции я запустил тестирование систем, но причины сбоя выявлены не были! Мною было принято решение продолжить наблюдение в штатном режиме.

– Ты мне лучше объясни, почему поднял тревогу!!!

– Слушаюсь! Две минуты назад из пятого узла желтой зоны поступил сигнал «Аварийное открытие шлюза». Судя по диаграммам, запорный механизм был взломан высоковольтным пробойником!

Сняв форменную фуражку и вытерев выступивший на лбу пот, генерал Вихров тихо спросил:

– Они вырвались?

– Никак нет, товарищ генерал! Неопределенный живой объект проник в один из пораженных секторов, двери шлюза за ним заблокировались, и похоже, что навсегда!

Облегченно выдохнув, генерал уселся в кресло перед мониторами и сказал:

– Активируйте систему наблюдения в пораженной зоне, хочу посмотреть на этого самоубийцу! И выясните: может, это кто-то из выживших ученых напился до героизма и пошел спасать своих бывших коллег? А также поднимите по тревоге группу альфа, может, они еще успеют его оттуда вытащить.

Молодецки щелкнув каблуками, один из помощников дежурного выскочил с боевого поста и унесся в пункт связи, чтобы передать приказы генерала.

– А ты, майор, покажи мне этого молодчика.

– Слушаюсь!

Вспыхнул панорамный экран, и после нескольких секунд ожидания все находящиеся на посту увидели драматичную картину.

В секторе теоретических разработок шел неравный бой, вот только кого с кем? Одна сторона была генералу, правда, знакома: бывший персонал базы, попавший под воздействие случайно активированного предмета номер семь, исследования которого проходили в одной из смежных лабораторий, – в общем, доисследовались. Самый большой и самый засек-

реченный в стране подземный исследовательский комплекс превратился в декорации для фильма ужасов. Причем кандидаты на главные роли там тоже присутствовали. Видевший фотографии этих тварей, генерал предложил командованию залить весь комплекс напалмом или просто взорвать все к черту! Но вместо этого ему приказали зачистить его при помощи войск специального назначения и дали под командование две роты. Потеряв половину личного состава в первом же бою, отряд альфа еле успел отступить из зоны поражения, при этом мертвякам, как их называл уцелевший персонал базы, пришлось отдать еще два десятка помещений. «После этого попыток проникновения в закрытую зону никто не делал. А теперь этот непонятно откуда взявшийся коммандос!» – подумал генерал, наблюдая, как неизвестный с длинными белыми волосами легкими жестами разбрасывает кидających на него мертвяков.

– Как он это делает? Капитан Гранин говорил, что тягаться с зомби в рукопашной невозможно!

– Кажется, этот товарищ про это не знает! – произнес генерал, глядя, как очередной отброшенный ударом зомби пролетел десятков метров и выбил окно на галерее второго яруса. Правда, его это не слишком обескуражило, встав, он опять двинулся на своего обидчика.

– Бесполезно, зомби так не одолеть! – прокомментировал один из помощников дежурного.

Похоже, неизвестный боец пришел к тому же выводу, оче-

редного нападающего он встретил не отталкивающим движением, а резким рубящим ударом ладони, и, хотя между ними было больше двух метров и его рука рубанула воздух, зомби рухнул, разрубленный пополам.

– Да что он творит! – вскрикнул генерал, наблюдая, как мертвяки распадаются на куски, будто разрезанные невидимыми лезвиями. – Что это за джедайские штучки?!

Разумеется, уничтоженные взрывом зомби оказались не единственными, что, впрочем, было вполне ожидаемо: если учитель говорит, что забросит в подземный город, кишаший мертвяками, можно не сомневаться, что их там будет именно столько, а может, и больше. Поэтому я не сильно удивился, когда из соседних помещений на меня повалила целая толпа этого не слишком приятного вида нежити. Скелеты мне тоже не очень нравятся, но от них, по крайней мере, не воняет! Используя боевую версию длани ветра, также называемую воздушными кулаками, я некоторое время расшвыривал их по сторонам. Но, убедившись в полной бесперспективности этого метода, активировал не очень любимое мной заклинание «клинков силы»: они представляли собой два потока магической энергии, истекающих с кончиков пальцев. Эти невидимые потоки могли резать не слишком твердые материалы на дистанции до трех метров, – в общем, довольно неплохое заклинание ближнего боя и вполне эффективное против незащищенных зомби. Но у него было два больших

недостатка: во-первых, оно было бесполезно против любого существа, обладающего достаточным количеством магической энергии, ток силы просто разбивается о насыщенную магией ауру, во-вторых, это заклинание требовало огромного количества магической энергии. В его преимущества можно вписать разве что невероятную простоту, позволяющую использовать его очень быстро.

Закончив с измельчением тупых зомби на орочий винегрет, я убрал клинки и, окинув критическим взглядом ковер из шевелящихся конечностей, повел собранной лодочкой ладонью, поливая их потоком огня.

Дождавшись, пока они перегорят, я двинулся в сторону ворот на противоположном конце зала. Осмотрев их промятую поверхность, пришел к неутешительному выводу: через заблокированные ворота сюда пыталось проникнуть что-то большое и очень сильное. Когда ему это не удалось, через меньшие проходы сюда проникли эти зомби. Солдаты же, вооруженные странными арбалетами, с тяжелыми потерями отступили в тот коридор, из которого сюда пришел я.

Итак, что я имею на данный момент: я закинут сюда учителем, чтобы найти некий «светоч тьмы», и где мне его, по-вашему, искать? Правильно, там, где до орка всяких здоровенных зубастых тварей! А значит, мне прямо! Можно, конечно, зайти в эти комнаты с кучами непонятных вещей на столах и прячущимися среди них ходячими мертвецами и найти проход, по которому они сюда попали, но, во-первых,

это долго и скучно, а во-вторых, я не очень люблю, когда на меня кидаются из засады! Поэтому, отойдя подальше, я, плюнув на экономию маны, сотворил меч молний, прорезал им в воротах аккуратную арку – кулак ветра вынес вырезанную пластину, – и идем дальше.

Генерал Вихров сидел в кресле и напряженно смотрел в спину уходящему. Кому? Человеку? Сомнительно! Непонятный пришелец, владеющий то ли магией, то ли фантастическим оружием, проник в закрытую зону и принялся уничтожать пораженный персонал. Причем очень эффективно, куда там спецназу! Явно знает, как надо разбираться с мертвецами, но откуда? От верблюда! Он оттуда же, откуда взялся тот проклятый объект номер семь! И пришел он сюда за ним! Вот так он и доложит центральному командованию о происходящем.

Пройдя через арку, я увидел кучу человеческих тел, покрытых странной темной слизью. Как только я сделал к ней несколько шагов, куча зашевелилась, превращаясь в гигантскую уродливую фигуру.

– Хм-м-м, кажется, эта тварь называется големом плоти, – сказал я, глядя на нависшую надо мной тушу.

Вот открылись рты составлявших ее тел, и все окружающее заполнил потусторонний вой.

– Заткнись!!! – прокричал я, подлетая к потолку и нанося

сверху вниз рубящий удар клинком молнии.

Разрубленная тварь рассыпалась кучей дымящихся обрубков. Неплохо для начала. А теперь надо прибраться, пусть же кружится огненный вихрь, обращая нежить в пепел! Я сделал круговое движение рукой, и вслед за ней закружилась огненная лента, свиваясь в спираль. Ее вращение все ускорялось, пока она не превратилась в огненный вихрь, который понесся по коридорам, расчищая мне путь. После этого я снова двинулся вперед, переступая через кучки пепла и напевая под нос детскую песенку начинающих колдунов: «С магией жить проще, с магией жить веселей».

– Где может быть этот орков «светоч тьмы»? – поинтересовался я вслух у невидимых наблюдателей, потом, спохватившись, понял, что они меня просто не поймут.

Остановившись, я несколько минут пытался вспомнить универсальное заклинание для изучения новых языков, вспомнив, тут же сотворил его, но для того, чтобы оно подействовало, мне нужен хотя бы один носитель языка! Ну и где я его возьму? Зомби не пойдут, а всех остальных они уже съели!

Выругавшись, я запустил заклинание «поисковик» и – хвала лунной танцовщице! – обнаружил живой объект парой уровней ниже и сотни полторы метров на север. Значит, мне нужно искать лестницу! Или хотя бы левитационную шахту, должны же они как-то доставлять провиант и прочие припасы. Вскоре я смог найти подходящий спуск – длинную уз-

кую шахту, наполненную каучуковыми канатами со стальными стержнями внутри, по ним текла энергия молний. Судя по всему, здесь все устройства, начиная от светильников и заканчивая сторожевыми тотемами, питались именно ею. Прикинув, что легко смогу по этой шахте спуститься до нужного уровня, я принялся в нее ввинчиваться, не забыв поставить вперед своего модернизированного светлячка, – помимо освещения он мог угостить враждебно настроенное препятствие обычной или цепной молнией. Скользнув в вентиляционную шахту, я не забыл оставить пару сюрпризов тем, кто решит за мной последовать, – небольшой камешек, заряженный заклинанием «ветра мечей» возле люка, и кусочек пергамента с заклинанием «дыхание севера» в самой шахте. Если противник выживет после первой ловушки, то сработает вторая и шахту просто заблокирует льдом. Два года ученичества у Шепота кого хочешь научат шарахаться от своей тени и постоянно оглядываться! Ну любит он делать всякие неожиданные гадости!..

Похоже, я приполз куда надо. Выглянув через явно изначально не предусмотренные отверстия в перекрытии, я увидел большое, погруженное во тьму помещение. Ну, темнота – мне дом родной, переходим к заклинанию «ночного зрения». Н-да, лучше я бы этого не делал – тот еще пейзаж, место схватки не на жизнь. Пол, усыпанный обломками мебели и уже виденными мной медными цилиндриками, изрешеченные пробоинами и закопченные взрывами стены. Ну

и главный элемент пейзажа – кровь, она везде: на стенах, на полу, на обломках мебели. Тьма и мрак, здесь была настоящая бойня! Вот только нигде не видно тел, а это плохо, значит, они уже пошли погулять, и, я надеюсь, куда подальше.

Выбив лист обложки, я оказался в зале. Осторожно ступая, чтобы не поскользнуться в крови, двинулся к двери, вернее, к месту, где она раньше находилась. Сейчас на том месте громоздились остатки баррикады, за которой пытались укрыться принявшие здесь последний бой люди. Но шансов у них не было с самого начала, арбалет – довольно неэффективное оружие против оживших мертвецов, даже очень скорострельный, меч в этом случае значительно удобней. Конечно, если ты не владеешь магией!

«Хр-р-р-р!» – раздался хрип, и из сначала мной не замеченного бокового прохода заковылял мертвец, при каждом шаге его разорванное горло издавало мерзкие хрипы.

Выругавшись про себя, я послал ему навстречу кислотный залп. Пара секунд шипения – и мертвец превратился в лужу пены на полу. Переступив ее, я оказался в небольшой комнатке, в ней царил тот же разгром, что и везде, но мое внимание привлек свет, исходящий от прямоугольного «зеркала». В общем, не знаю, как называется этот агрегат, питающийся искристой энергией, но по сути он представлял обычный информационный кристалл, только другой формы. Активировав заклинание «переводчик», я принялся читать показанный на нем текст.

«Доктор Май Линк, 12 декабря 2034 года. Надеюсь, группа зачистки доберется сюда и прочитает эти строки. Аномалии на нижних уровнях третьего сектора вылились в страшную эпидемию, пораженные люди превращаются в настоящих зомби! И начинают охотиться за нормальными людьми. Но это все эмоции, вы наверняка все это уже знаете, если смогли прорваться сюда, поэтому я буду кратка: когда пришел сигнал на эвакуацию, я уже знала, что мы не сможем покинуть комплекс. Ведь сигнал три нуля – это высшая степень опасности и полная блокировка всех секторов и тем более выходов во внешний мир. Поэтому я приняла решение: для спасения жизни Ланы, объекта номер сто тридцать шесть по проекту исследования паранормальных способностей человека, заблокировать ее в боксе жизнеобеспечения. Его автономный ресурс – две недели, и я надеюсь, что вы сможете ее спасти, код доступа – ее имя. А теперь прощайте. Нас здесь двадцать человек, не считая взвода службы безопасности, они хорошо вооружены, и мы стараемся продержаться сколько сможем. Прощайте».

Хм-м-м-м, похоже, это прощальное письмо одного из тех, кто принял здесь последний бой, и в нем упоминается некая девчонка, которую заперли в месте, где до нее не смогут добраться зомби. А чтобы проникнуть туда, надо назвать ее имя. Прелестно, спасибо тебе, Май Линк, пусть тебе улыбнется луна на той стороне. А теперь вперед, на поиски этого бокса жизнеобеспечения. Надеюсь, все зомби перебрались

наверх и мне не предстоит опять дышать паленой плотью, ведь заклинания по очистке воздуха я, как советовал учитель, так и не выучил.

Биение жизни было мне маячком, на эту пульсацию я и двинулся. После получаса блуждания по пустым коридорам, где мне встретила лишь пара «ползучих» зом би – судя по всему, ноги им оторвало взрывами, одного из них я придавил тяжеленным стальным сундуком, второго спеленал искрящими веревками, что свисали из дыры в потолке, там я и оставил его болтаться, – прохода к своей цели я так и не обнаружил. В конце концов, потеряв терпение, решил проделать проход самостоятельно и принялся долбить стену в наиболее тонком месте. На грохот молотов ветра прибежали гули, или упыри? В общем, что-то из той же оперы. Недолго думая я встретил их залпом ледяных шипов. И убедился, что против нежити они не слишком эффективны, разве что прищипливать упырей к стенам и полу, чем увлеченно я и занялся, правда, для этого пришлось слегка изменить форму шипов, сделав их похожими на скобы. После этого дело пошло поживее, и уже через пару минут я с гордостью осмотрел дело рук своих: целый коридор был увешан живыми барельефами, вернее, не совсем живыми, но шевелящимися! Учителю это понравилось бы.

Ну ладно, пора заканчивать с проходом. Еще пара молотов ветра, и я спокойно прошел через пробитый в стене пролом, едва, правда, не порвав при этом плащ о торчащий из

стены кусок арматуры. Теперь передо мной находилась стена из полированной стали. Она, закругляясь, образовала стальной цилиндр диаметром метров двадцать. Зеленый огонек жизни находился именно там.

– Так вот ты какой, бокс жизнеобеспечения, очень интересно!

Обойдя конструкцию по кругу, я обнаружил следы безуспешных попыток нежити проникнуть в него. Но сталь стен не поддавалась их когтям, и какой-то очень «сообразительный» упырь решил сделать подкоп в бетонном полу! Но, содрав верхний слой, явно передумал и отправился на поиски более легкой добычи. Еще я увидел кристалл, похожий на тот, что я взломал в самом начале, поэтому недолго думая я всандалил в него разряд молнии и стал ждать результата. И он последовал: из потолка с противным взвизгом выдвинулись странные конструкции. Еще при первых звуках я выставил щит, и это спасло мне жизнь.

Загрохотав и задымившись, эти конструкции обрушили на меня ливень коротких стальных дротиков, причем, втыкаясь в мой щит, они начинали взрываться. Неплохо, подумал я, глядя, как прибежавшие на грохот гули превращаются в фарш. Судя по всему, эти защитные тотемы и их определяли как противников. Спустя пару минут оба тотема замолчали, но, перестав плеваться огненной сталью, продолжали отслеживать новые мишени, с визгом направляя на них свои дымящиеся стволы. Все ясно, закончился заряд. Что ж,

с оставшимися гулями придется расправиться самому. Дождавшись, пока они соберутся вокруг меня, я трижды активировал кольцо огня.

— Огонь несет очищение, — сказал я для неведомых наблюдателей, отряхивая пепел с полы плаща. Прогуливал уроки бытовых заклинаний — теперь мучайся!

Вдохнув еще раз пахнувший гарью воздух, я, поморщившись, принялся взламывать этот орков запор. После двух минут упорной работы и пары сотен отборных эльфийских ругательств дверь все-таки сдалась! Засвистев стравливаемым воздухом, толстенная стальная пластина отъехала в сторону, и из открывшегося прохода мне в лобешник влетела чашка, правда, к моему несказанному удивлению, совершенно не больно.

В детстве у меня возникало немало разногласий с сестрой и другими сверстниками, и в конфликтах аргументами довольно часто становились подручные предметы, в том числе и чашки, и фужеры, поэтому я неплохо представлял, что значит схлопотать по голове чашкой.

Удивленно потеряв лоб, я наклонился и подобрал попавший в меня предмет первой кухонно-барной необходимости. И, взвесив его в руке, озадаченно хмыкнул: он был странно легкий. Рассматривая его, я не заметил летящий в себя поднос. Удар, и опять без последствий — даже шишки не будет, — он оказался так же легкий, будто сделанный из бумаги.

Теперь посмотрим, кто это так метко кидается. Повернув-

шись, я встретился глазами с человеческой девчонкой лет тринадцати, та с испугом смотрела на меня. Наконец-то живой человек! Не медля, я активировал заклинание «переводчик», – легкий шум в голове, и я узнал на один язык больше!

– Наконец-то хоть кто-то живой! – спокойно произнес я, пробуя неизвестный язык на вкус, и едва устоял на ногах, когда девчонка на меня прыгнула, как дикая кошка. Перепугавшись, что спутал ее с вампиром, я приготовил было заклинание «кипящей крови», но вместо того, чтобы меня укусить или попытаться сломать шею, она просто уткнулась мне в грудь и заплакала.

Непроизвольно я ее обнял и стал утешать – ну не могу терпеть девичьи слезы. От этого меня отвлек чей-то рык, при этом я ощутил, как спина девчонки под рукой напряглась, взглянул на нее и увидел ужас в ее глазах. Ободряюще улыбнулся и, не глядя, ударил себе за спину цепью молний. Оттуда донесся вой поджариваемых упырей. Интересно, откуда их столько понабежало? Жаль, пришлось истратить на них свою фирменную цепь молний, мне пока не удавалось сплести многоразовый конструкт этого заклинания. А плести новый нет сейчас ни желания, ни времени – пора двигаться дальше.

Да и перекусить было бы неплохо! Подумав об этом, я снова повернулся к выжившей. Выражение испуга на ее лице сменилось выражением крайнего изумления. Она что, никогда не видела цепной молнии в действии? Странно, ведь

именно искристую энергию они используют во всех своих механизмах. Непонятно!

– Ты как себя чувствуешь? – участливо поинтересовался я.

– Нормально, – выговорила она медленно, с трудом. – Кто вы?

– Меня зовут Мелиандр! А кто я? Ну, в общем, это не важно! Главное, что я тебя таки нашел! А то от этих зомби я уже устал, как все-таки приятно поговорить с кем-то живым!

– Понятно, – еще тише произнесла она и потеряла сознание.

«Да, не скучно», – думал я, хаотически перемещаясь по коридорам и переходам с девчонкой на руках. Я искал спокойное место, где мог бы передохнуть и оказать ей помощь. Хотя, судя по поверхностному осмотру, она просто упала в обморок от нервного перенапряжения. Но мало ли, лишиться единственного проводника по этим лабиринтам мне совсем не улыбалось! Так как мои руки были заняты, пришлось перейти на вербальный способ активации заклинаний, поэтому по всем коридорам несло:

– Пламя! Искра! Лезвие! Молот ветра!

Зомби и упыри превращались в ходячие факелы, разлетались, разорванные в клочья, впечатывались в стены и осыпались мне под ноги пеплом. И где здесь можно передохнуть? Но вот после получаса блужданий я наткнулся-таки на небольшую комнату в тупиковом коридоре, толстая желез-

ная дверь была распахнута настежь. Подойдя к ней поближе, я почувствовал запах оружейной смазки. Да, так и есть, это их арсенал. Стеллажи, заваленные шлемами и кирасами, стойки со странным вооружением и десятки ящиков с ничего не говорящими мне надписями. Убедившись, что в комнате не спрятался какой-нибудь зомбик или упырь, я аккуратно положил свою ношу на стол в центре комнаты, сметая с него кучу каких-то железок и не сколько тоненьких книжиц. После чего вернулся в коридор и принялся чертить мелком призывную пентаграмму. Две минуты ползания по полу, и – вуаля! – она готова! Пара капель крови в центр, слова заклинаний, брошенные им вслед, вспышка, и передо мной стоит человекоподобный силуэт, сплетенный из пламени и тьмы, – дух-хранитель во всей своей красе! Кое-как растолковав ему его задачу, я вернулся в комнату и забаррикадировал дверь подвернувшимся под руку хламом. Вот теперь можно и отдохнуть.

Это же время, конференц-зал желтой зоны

– Товарищ генерал, майор Рыжов в ваше распоряжение прибыл! – вытянувшись по стойке смирно, гаркнул бесшумно проникший в приоткрытую дверь рослый солдат в грязно-зеленом комбинезоне.

Все находящиеся в зале офицеры испуганно вздрогнули, и лишь генерал Вихров, слегка улыбнувшись, спокойно сказал:

– Садись уж, разведка! И хватит на сегодня твоих цирковых фокусов, лучше бы потренировался к зомби так подкрадываться!

– А к ним бесполезно, они любую живую тварь через метр бетона чувят, – ответил майор, усаживаясь в свободное кресло.

Это заняло довольно много времени, все-таки те, кто проектировали этот конференц-зал, никак не рассчитывали, что здесь будут заседать подобные индивидуумы. Ведь среди научной братии довольно редко встречаются габаритные личности, о которых обычно говорят «косая сажень в плечах».

Дождавшись, пока майор с трудом устроится в кресле, генерал заговорил:

– Итак, господа офицеры, мы с вами оказались в очень щекотливой ситуации. – Подняв руку, он заставил замолчать занервничавших офицеров. – Нет-нет, это не прорыв, – если бы это произошло, мы бы с вами здесь не разговаривали. Это дело куда сложнее. – И продолжил после короткой паузы: – Безопасность была все-таки нарушена, но не изнутри, а снаружи: несколько часов назад через один из шлюзов в карантинную зону проник человек, его не удалось опознать и даже установить, как он попал в сам комплекс!

– И в чем проблема? – спросил полковник справа от него. – Зомби с ним быстро разберутся!

– Вы меня плохо слушали, товарищ полковник, я же ясно сказал: несколько часов назад! Для непонятливых повто-

ряю! Незвестный нарушитель уже почти четыре часа хаотически перемещается по красной зоне, судя по всему, что-то там ищет, и ни зомби, ни другие виды мутантов не смогли его остановить!

– Почему не смогли? Он что, неуязвим? Кто это вообще? – Вопросы посыпались со всех сторон, но генерал не спешил на них отвечать.

Наконец спросил разведчик:

– Чем он вооружен?

– Скорее всего, ничем, – спокойно ответил генерал, – или мы просто не доросли до того, чтобы понять, как его оружие может существовать, или же это колдовство!

В зале повисла недоуменная тишина: услышать такое из уст матерого оперативника, привыкшего оперировать сухими фактами, никто не ожидал. Удовлетворившись произведенным эффектом, генерал с улыбкой продолжил:

– В это трудно поверить, но, думаю, просмотрев эту вырезку из записей камер безопасности, вы все поймете.

Убедившись, что в ближайшее время меня никто не беспокоит, я занялся своей «находкой». Она лежала на столе там же, где я ее оставил, и не подавала признаков жизни. Подойдя к столу, я стал внимательно ее рассматривать. Странная аура, в ней есть токи магической силы, но не такие, как у мага, а другие, хаотические! Что там про это говорил учитель? Ага, хаотические потоки магии – это признаки колду-

на! Но так как она девчонка, значит, ее надо называть ведьмой!

– Ладно уж, ведьма-недоучка, хватит притворяться мебелью, мага тебе так не обмануть! Вставай давай, тебе нужно подкрепиться или опять сознание потеряешь! – С этими словами я снял с пояса флягу и потряс у нее возле лица, чтобы она слышала бульканье воды.

И даже не заметил, как она испарилась из руки, ведьмочка же отпрыгнула в дальний угол зала и принялась судорожно пить.

– Не пей слишком много, а-то не сможешь идти.

– Тут и так немного! – Бульк-бульк.

Она продолжила пить, я же решил подождать. В конце концов до нее дошло: сделав круглые глаза, она оторвалась от горлышка и встряхнула флягу – та была по-прежнему полна.

– Ты что, раньше никогда не видела бездонных фляг? – спросил я у нее насмешливо.

Она в ответ лишь закашлялась и уронила ее.

– Чего чужим имуществом разбрасываешься? – нравоучительно сказал я, левитируя к себе флягу при помощи простенькой «длани ветра».

Глаза юной ведьмочки из круглых стали квадратными, и она попыталась что-то промычать в ответ.

– Да что с тобой?! Ты сама ведьма, а удивляешься практической магии! Или ты ничего подобного никогда не делала?

– Делала, но не так... – она замешкалась, подбирая соответствующее выражение, – просто!

– А кто сказал, что это просто? Это лишь кажущаяся простота, за ней стоят годы учебы и практики! Поразгребала бы «дланью ветра» завалы с мое, и не такое бы вытворяла!

– Да кто ты такой?! – воскликнула она, с опаской глядя на мои манипуляции, – я как раз выкладывал на стол содержимое своей походной сумки.

– Маг, – лаконично ответил я, не прекращая своего занятия; до материализации продуктов или телепортации из других измерений я еще не дорос, поэтому приходилось использовать походные пайки стражей.

– Магов не бывает! – вскрикнула она, глядя, как сморщенные черные комки превращаются в аппетитные спелые фрукты, а брикет чего-то похожего на древесную труху – в аппетитную оленью вырезку под грибным соусом.

– Значит, не бывает? – спросил я, беря в руку спелое яблоко и вгрызаясь в него с сочным хрустом. – Тогда не ешь, ибо это плоды магии, а ее, как ты говоришь, не бывает!

Возмущенно фыркнув, она ухватила гроздь винограда и принялась ее объедать с удивительной скоростью. Улыбнувшись, я достал из ножен свой походный нож и принялся резать оленину, раскладывая ее на лепешки, или, проще говоря, делая бутерброды. Основательно перекусив и запив все это легким светлоэльфийским вином, я начал свой допрос, или, скорее, опрос, так как повеселевшая после обеда и вина

ведьмочка и так трещала без умолку. Мне оставалось лишь направлять ее рассказ в нужную сторону.

Уже через час я приблизительно представлял, в какой тьме я оказался. Учитель оказался просто на высоте, закинув меня в технологический мир! Ни о чем подобном он мне не рассказывал, о разных мирах я узнал из странной книги, неведомо как попавшей в нашу библиотеку, она называлась «Записки странника», и в ней описывались путешествия некоего мага по нескольким мирам. Сначала я не придал этому особого значения, книга как книга, интересная, но после того, как я попытался ее отыскать повторно по оставленной на ней метке, прозрел. Метку, как ни странно, я почувствовал, но из такой дали, что мне даже стало страшно. Но это я опять отвлекся, главное, что мне удалось узнать из этой книги, – это то, что есть миры, в которых почти нет магов и колдунов, а искусство магии, что понятно, в них практически забыто. А это значит, что опасаться местных магов мне не стоит: если даже они здесь и есть, им со мной не справиться, ведь как ни крути, а практики у меня все-таки больше. Еще бы, с таким учителем!

Кроме того, я выяснил у девчонки, где, собственно, оказался – это «подземный исследовательский комплекс», или, проще говоря, куча исследовательских лабораторий местных мага... – тьфу! – ученых. Что же здесь все-таки произошло? Да все довольно просто: скорее всего, один из их экспериментов пошел не так, как надо, вот и результат! Короче, са-

ми напросились, нечего, не владея магией, изучать всякие непонятные артефакты. Ведь даже опытные маги-исследователи иногда гибнут от результатов своих экспериментов, и это несмотря на все защиты и барьеры, которыми себя окружают. Что же говорить о простых ученых, лезущих в совершенно незнакомую для себя область. В общем, доизучались. Судя по всему, им в руки попал какой-то из темных артефактов, и они как-то умудрились его пробудить, распилить они его, что ли, попытались? Хотя это уже и не важно, да хоть полили его кровью девственницы. Главное, результат налицо: получайте подземелье, полное творений некромантии!

В ситуации я разобрался, теперь можно и поисками «светоча тьмы» заняться. Определив при помощи «волоса Нириэль», одного из немногих доступных мне светлых заклятий, приблизительное направление к источнику темной силы, я стал составлять маршрут. Созданную мной трехмерную карту подземелий – между прочим, два часа упорного труда и полторы тысячи нецензурных выражений всех рас и народов двух миров – одна за другой пытались пересечь алые нити пути, но каждый раз обрывались, уткнувшись в тупики или столкнувшись с невидимым мне врагом. Все-таки мой глубинный взор недостаточно хорош, чтобы определить точное расположение тварей. Помучившись еще с полчаса и убедившись, что безопасного пути нет, я поднялся с пола, встряхнул плащ и тихо сказал:

– Пора.

Тихо, потому что не хотел будить ведьмочку, – сморенная вином и сытным обедом, она задремала на куче матерчатых чехлов, содранных мной со стеллажей. Тащить ее с собой было глупо, но оставлять просто так, без защиты – подло. На секунду задумавшись, я сомкнул вокруг нее сферу покоя – одно из самых мощных защитных заклинаний, останавливающее время в небольшой зоне. На время действия заклинания она в полной безопасности.

Выйдя из арсенала, я кивнул неподвижному стражу и двинулся к своей цели, выбрав для этого самый длинный, обходной маршрут. Я, конечно, люблю подраться, но не до такой же степени, чтобы прорываться к «светочу тьмы» через толпы нежити, ведь как ни крути, а мана имеет свойство заканчиваться, причем, как правило, в самый неподходящий момент. Поэтому лучше их всех обойти. Правда, насчет экономии маны я явно слегка просчитался: хотя нежити мне встретилось не так уж много, все равно пришлось изрядно потратиться на защиту от сторожевых тотемов и прожигание стальных переборок, перекрывающих выбранный мной коридор.

Совещание шло уже битых три часа, но прийти к какому-нибудь решению, не удавалось. Предложение майора Рыжова сходить побеседовать с пришельцем по душам было отвергнуто генералом Вихровым с формулировкой «Ты мне еще живой нужен». Предложить что-нибудь дельное никто

не смог, бесполезная же дискуссия порядком раздражала Вихрова. Поэтому он предложил планировать действия на случай попытки пришельца выбраться на поверхность. Получив хоть какую-то задачу, офицеры начали деловой разговор. Но не успели они разработать и пару планов действий, как в зал вбежал запыхавшийся помощник дежурного.

– Товарищ генерал, разрешите...

– Ты это мне брось, если что срочное, разрешаю без церемоний! – перебил его Вихров.

– Так точно! Докладываю! Пять минут назад объект «пришелец» проник в пятую эвакуационную галерею и сейчас продвигается к лаборатории три зет! – скороговоркой выпалил он.

– Ясно. Что системы безопасности? – спокойно спросил генерал.

– Бесполезны! Он их просто игнорирует, а аварийные переборки прожигает!

– Что скажешь, майор? Все еще хочешь с ним побеседовать с глазу на глаз? – Вихров повернулся к задумавшемуся разведчику.

– Меня сейчас больше интересует, где он достал схему базы, – промолвил тот.

– Что?! Схему?! Да откуда?! – встрепнулся главный секретчик. – В моем ведомстве пропаж не было!

– Вас, полковник, никто и не обвиняет! И так ясно, что, когда он сюда проник, схемы у него не было! Тыкался, как

слепой щенок, по тупикам, а сейчас двигается прямо к объекту, причем лучшим маршрутом. Я бы его сам использовал, если бы мне приказали подобраться к объекту. А значит, он не только знает, где объект, но и имеет схему базы. И по всей видимости, тоже не очень хочет прорубаться через толпы зомби.

– С чего бы это? Судя по записям с камер безопасности, он вполне успешно может их уничтожать, – донесся голос начальника штаба, за свою худобу и въедливость давным-давно получившего прозвище Заноза.

– Товарищ полковник, каким бы эффективным ни было оружие, оно требует боеприпасов, а расходовать их по пустякам, не зная, что ждет в конце пути, – неразумно, – спокойно пояснил разведчик.

– Майор, нам так и не удалось установить, что это за оружие! Может, это какая-нибудь магия? – добавил его зам.

– Даже если это так, магические заклинания тоже требуют энергии, и ее запас уж никак не бесконечен, – парировал майор Рыжов. – Если не верите, спросите у своего сына, думаю, что он, так же как и мой, любит играть в фэнтезийные игры.

– Ладно, хватит споров! – вмешался генерал. – Лучше давайте думать, что будем делать мы!

– Сколько времени ему потребуется, чтобы добраться до объекта? – спросил начальник штаба.

– Такими темпами – часа полтора, – ответил разведчик

после пары минут размышлений.

– А сколько вам надо, чтобы добраться до сектора, из которого он проник в систему аварийной эвакуации?

– Приблизительно столько же.

– Значит, вы сможете его перехватить на обратном пути? – вмешался неизвестный, бесшумно проникший в кабинет.

Разведчик отреагировал мгновенно: секунда, и ствол Рыжова смотрел вошедшему между глаз. Тот поднял руки и, усмехнувшись, сказал:

– Сдаюсь-сдаюсь! Не надо так нервничать, товарищ майор, вам ваши нервы и мастерство еще понадобятся.

– Кто вы такой? – Генерал Вихров поднялся из-за стола.

– Майор Лисин, внешняя служба безопасности комплекса. В связи с происходящим на объекте командование переходит к нам.

– На каком основании?! – вскочил начальник штаба.

– Происходящее выходит за пределы вашей юрисдикции: контакт с иными цивилизациями – не дело военных. Вот, можете убедиться в моих полномочиях. – Лисин подошел к столу и положил на него тонкую папку.

Генерал не медля принялся ее изучать, при этом его лицо мрачнело с каждой прочитанной строчкой. В конце концов он отложил документы в сторону и мрачно произнес:

– Я вас слушаю.

Хорошо все-таки, что я могу запасть огромное количе-

ство магической энергии. Как говорит мой учитель, «если к твоей силе добавить хоть немного мозгов, то мне можно смело уходить на покой». Но я в этом сильно сомневаюсь: чтобы достичь его уровня, мне еще надо учиться и учиться. Во всяком случае, подходя к месту, где должен был находиться «светоч тьмы», я имел в запасе еще достаточно маны, чтобы за себя постоять.

Упала вырезанная огненным клинком последняя стальная дверь, и я оказался в залитом тьмой зале. Не темнотой, которая есть просто отсутствие света, а именно **тьмой**, познать суть которой пытались многие великие маги. И возможно, кому-то это удалось. Вот только все, познавшие тьму, остаются с ней навечно, причем по своей воле. А с чего это мне, темному эльфу бояться первозданной тьмы? Ведь все темные эльфы в конце концов уходят во тьму, чтобы дожидаться там пробуждения лунной танцовщицы. Ибо перед тем, как уйти, наша богиня призвала первозданную тьму присмотреть за своим народом, и первостихия услышала ее.

Поэтому, не таясь и не выставляя щитов, я безбоязненно вошел в облако тьмы. На миг оно обволокло меня, после чего резко отпрянуло и стало сжиматься, пока не превратилось в небольшой черный камень в форме яблочного семечка, парящего посреди зала. Сделав еще несколько шагов, я протянул руку, и «светоч» опустился на подставленную ладонь. Вот так, значит, он меня ждал? Впрочем, ничего удивительного, закон относительности магии никто не отменял.

Судя по всему, «светоч тьмы» был из довольно редкого вида живых артефактов – они появляются или, вернее, рождаются сами, при очень редких стечениях обстоятельств. Создать искусственно их практически невозможно, но своему обладателю они дают определенную власть над стихией, которую олицетворяют.

Почему я сказал «был»? Потому что моя ладонь была пуста, «светоч тьмы» признал меня достойным и превратился в небольшую татуировку в форме странного черного цветка, впрочем, она быстро светлела и грозила вскоре исчезнуть совсем. Ну что ж, быть адептом магии тьмы не так уж и плохо, а иногда очень даже полезно. Судя по всему, направляя меня сюда, учитель именно на это и рассчитывал.

Итак, «светоч» я получил, теперь, пожалуй, можно возвращаться домой. Вот только верну Лану на поверхность, там, по ее словам, должно быть безопасно. Поэтому, не сильно спеша, я двинулся обратно по прямой, экспериментируя по дороге с заклинаниями тьмы. Оказывается, стрелы тьмы очень эффективны против нежити. Схлопотав даже касательное попадание, упыри и зомби осыпались серым невесомым пеплом. А шары тьмы, созданные мной по шаблону обычных огнешаров, только с изменением базового элемента, были весьма эффективны против больших скоплений нежити.

– Товарищ генерал! Объект начал движение в сторону

желтой зоны!

– Общая тревога! Всем группам специального назначения приготовиться!

– Что, черт побери, происходит?! – вскочил майор Лисин.

– Ничего особенного, просто, похоже, пришелец добрался до объекта и сейчас он вместе с ним двигается в нашу сторону. Причем напрямик через весь сектор! – ответил ему генерал Вихров.

– Но там же сотни зомби! – воскликнул, повернувшись, один из операторов наблюдения.

– Судя по всему, его это не пугает, и я даже знаю почему, – спокойно отреагировал генерал.

– И почему же?

– Я предполагаю, что объект не только разрушает зомби, но и дает своему обладателю дополнительную силу. Именно поэтому он движется напрямик, зомби ему стали еще менее страшны, – пояснил он.

– И что вы предлагаете нам делать? Судя по всему, наше вооружение ему не слишком опасно.

– Взорвать туннель, по которому он будет выходить на поверхность. Судя по всему, его щит представляет собой некое силовое поле, а мощность любого поля конечна, думаю, веса бетонных перекрытий должно хватить на то, чтобы его подавить.

– А если не хватит? – спросил входящий в кабинет разведчик в тяжелой броне и со штурмовым комплектом на плече.

– На этот случай с военного аэродрома подняты два звена сушек со специальными боеприпасами.

– И что это за боеприпасы?

– Одна из разновидностей чистой ядерной бомбы, шестнадцать тактических зарядов на полкилотонны мощностью каждый. Если он все-таки выберется на поверхность, они его встретят!

– Если успеют, – с изрядной долей пессимизма резюмировал разведчик.

– С чего вы это взяли? – холодно поинтересовался Лисин.

– С того, что мои ребята прошли по его следам и едва там не остались!

Несколько ранее

Отряд разведчиков медленно подвигался по следам неизвестного пришельца. Перепутать направление было невозможно – пятна копоти и вмятины на стенах были отличным ориентиром.

– Н-да, не хотел бы я встретиться с этим пареньком на узкой улочке, – сказал сержант Никифоров, за отметину, оставленную на его лице ножом духа, прозванный Шрамом.

Остальные солдаты с ним молча согласились.

Шрам был самым опытным разведчиком во всем взводе, да что там во взводе, во всей роте специального назначения. Поэтому его уважали и слушали даже старшие по званию. И сейчас сержант шел впереди, а молодой лейтенант, по-

ставленный командиром отряда, спокойно следовал за ним. А когда Шрам, выглянув из коридора, сделал резкий жест рукой, все мгновенно замерли. Оглянувшись и убедившись, что все выполнили его команду, он жестом подозвал к себе лейтенанта:

– Выгляни в коридор. Что ты видишь?

Лейтенант осторожно, будто ожидая выстрела, высунул голову за угол, пару секунд внимательно осматривался, после чего удивленно сказал:

– Ничего.

Сержант тяжело вздохнул и дал подсказку:

– А на полу под выломанной панелью?

– Камешек на полу, похож на морскую гальку, – тщательно всматриваясь, ответил лейтенант.

– Вот теперь скажи мне, лейтенант, откуда здесь могла взяться морская галька?

– Ну, наверное, ее этот пришелец обронил.

– Правильно думаешь, лейтенант, а теперь думай дальше, случайно ли он ее обронил или все-таки специально?

– Наверное, случайно, ну какую опасность может нести простая галька?! – раздраженно ответил лейтенант.

– Вот и я так же думаю, но мое предчувствие думает по-другому, оно буквально орет, что это совсем не простой камешек!

Все промолчали, включая и лейтенанта: о том, что чувство опасности у старого разведчика сильно развито, зна-

ли все. Именно поэтому его, отслужившего все положенные сроки, все еще не отпускали на пенсию и даже не думали переводить на бумажную должность. Слишком большую цену за это пришлось бы заплатить.

– И сейчас мы это проверим!

С этими словами Шрам выщелкнул из запасной пистолетной обоймы патрон и точным броском отправил его в этот самый камешек. И едва он успел спрятаться, как за углом раздался громкий лязг и скрежет, будто кто-то огромный сдирает со стен всю облицовку. Но шум продлился недолго, пара секунд, и звук исчез. Выглянув, разведчики увидели вспоротые невидимыми лезвиями стены и пол, покрытый мелкой бетонной крошкой.

– Хм, чем дальше в лес, тем толще партизаны, – констатировал Шрам. – Похоже, придется идти в обход.

Возражать ему никто и не подумал.

– Вы хотите сказать, что он использовал некую магическую ману?

– Да или что-то наподобие ее, и думаю, что против атаки с воздуха у него тоже есть средства.

– И у вас есть какая-то идея?

– Да. Почему бы нам не попробовать просто с ним поговорить?

– Вы сумасшедший?!!

– Да нет, пожалуй, – вмешался генерал. – Это будет ра-

зумно, если данные майора Рыжова верны и он действительно продолжает уничтожать нежить на своем пути. Возможно, его целью являлся сам объект, тогда можно попытаться вступить с ним в переговоры. Пусть попробует, в конце концов, это лучше, чем садить ядерными боеголовками по самой лучшей исследовательской базе нашего государства!

Идешь себе, никого не трогаешь, и тут тебе навстречу вываливается рыцарь в броне и с чем-то вроде переносного то-тема в руках. Выругавшись по-темноэльфийски, я чуть не поджарил его молнией, но потом посмотрел на него внимательным и очень добрым взглядом, после чего, тщательно выбирая слова и выражения, на чистом русском, кажется, так называется этот язык, высказал все, что о нем думаю и где хотел бы его увидеть в ближайшее время.

Ответ не заставил себя ждать, и хотя я чуть мозги не свернул, пока его перевел, смысл сказанного до меня все-таки дошел. Краткое содержание его речи сводилось к следующему: часть первая – неизвестный восхищается моей способностью выражать свои мысли на чистом русском; часть вторая – сам такой, нефиг в темноте шлаться, и так еле нашел, точка!

– Генерал, похоже, контакт налажен!

– Ну и как они там?

– Нормально! Обматерили друг дружку и сейчас выясня-

ют, кто прав!

Выяснение отношений много времени не заняло, в ответ на предъявленный к просмотру кулак приличных, к слову говоря, размеров я продемонстрировал неизвестному огненный шар размером с его голову и выиграл спор. Дальнейший диалог был краток:

– Ты откуда?

– От луны! – честно ответил я.

– А сейчас куда?

– Девчонку хочу на поверхность отправить, подальше от местных достопримечательностей!

– А она откуда?

– Местная, ее в боксе жизнеобеспечения заперли, поэтому нежить до нее добраться не смогла.

– А потом?

– А потом домой, что-то у вас здесь мрачновато.

– Слушай, а что здесь вообще произошло?

– Ничего особенного, зачем было пытаться «светоч тьмы» лазером резать?! Ставший частью меня артефакт не преми-нул пожаловаться на такое похабное к себе отношение. И я его вполне понимал: кому понравится, когда кто-то хочет посмотреть, что у тебя внутри, и при этом не стесняется в средствах? И если алмазные резцы и сверла он терпел, то надругательства лазером выдержать уже не смог и выпустил наружу часть своей энергии.

– Какой «светоч тьмы»? – недоуменно спросил рыцарь.

– Тот самый, из-за которого здесь развелось столько нежити!

– То есть во всем произошедшем виноваты ученые? – спокойно спросил он.

– А кто еще? Нефиг с орками пить, не поддев кольчугу под рубашку! – Выдав эту фразу, я очень удивился тому, что в местном языке есть слово эквивалентное слову «орк»! При чем несущее то же смысловое значение! – Слушай, а у вас орки есть? – поинтересовался я у крепко задумавшегося рыцаря.

– Есть, правда, не совсем настоящие.

– Это как? – недоуменно спросил я.

– Ну, придуманные, они есть только в книгах, фильмах и играх, в реальности же их нет! – с трудом объяснил он.

– Тогда откуда вы про них знаете? – все больше удивляясь, поинтересовался я.

– Я же говорю, из книжек и игр, а вообще их придумали наши писатели!

– Да? А может, они и нас, темных эльфов, придумали? – спросил я, мысленно воззвав к луне.

– Да какой же ты темный? У тебя же кожа не черная! – фыркнул рыцарь. – Хотя ты и на светлого не тянешь.

– Ну, спасибо на добром слове, хорошо хоть в светляки меня не записал! – прорычал я в ответ. – Во имя луны, с чего ты взял, что у темных эльфов кожа должна быть черной?!

– Просто вас так рисуют!

– Да мало ли как нас рисуют? – окончательно разозлился я. – Я вон при желании тебе тоже могу рога пририсовать, но это же не значит, что все люди после этого будут ходить рогатыми!

– Ну, вообще-то с пририсовыванием нам рогов наши жены и так неплохо справляются.

Я посмотрел на него непонимающе, а после того, как он мне объяснил смысл этой фразы, долго не мог справиться с приступом смеха.

– Нет, ты скорее лунный эльф, они, говорят, все немного не от мира сего, да и луну ты что-то часто поминаешь!

– Ладно, на лунного эльфа я согласен, – все еще борясь со смехом, ответил я, – особенно если учесть, что это чистая правда!

– Это как?

– Мы себя когда-то так и называли, но после того, как в Первой войне сил мы выступили на стороне темного властелина, нас стали называть темными, – пояснил я. – Много воды утекло с тех пор, и теперь даже мы сами обычно представляемся так. Ну ладно, я пошел.

– Эй, ты куда? – Рыцарь напрягся.

– Да за девчонкой же. Она, кстати, помогла мне разобраться в местной ситуации.

– Так она из персонала, что ли?

– Наверное, – пожал я плечами.

– Тогда я с тобой, девчонку наверх заберу.

– Хорошо, а то еще раз сканировать весь ваш подземный город в поисках выходов на поверхность у меня нет ни малейшего желания.

И мы двинулись к арсеналу, где я оставил Лану.

– И это все? – раздался возмущенный голос.

– А вы что хотели? Он же разведчик, а не дипломат!

– А где эта девчонка? Мы ее забираем!

– Нет ее, как на поверхность вывели, так и исчезла!

– Как это исчезла?! – Лисин перешел на крик.

– Она пока в изоляторе сидела, книжку какую-то читала, вроде ей этот пришелец подарил.

– И вы ее не отобрали?!

– Пытались, но любого, кто, кроме Ланы, ее в руки брал, она током била или огнем жгла.

– Людей на ее поиски направили?

– А смысл? Она на глазах у роты спецназа в воздухе рас-творилась! Какие поиски? Как можно поймать ветер в поле?

Урок закончился благополучно, правда, учитель меня немного поругал за то, что я подарил Лане свой старый учебник по практической магии, но, как мне показалось, сделал это просто для вида. Да и чему может научиться человеческая девчонка по темноэльфийскому учебнику? Хотя она показалась мне довольно сообразительной – порядок плетения

заклинания переводчика она усвоила невероятно быстро.

Глава 4

Страж

Основной причиной взаимной ненависти орков и эльфов является их любовь к различным видам спорта: эльфы больше всего любят игру «Догони орка стрела», орки же, в свою очередь, любят игру «Догони эльфа топор». Вот эти фундаментальные расхождения в мировоззрении и являются причинами орко-эльфийской вражды. Из научного труда архимага Негируса Туманного «О причинах войн и союзов»

Жизнь в учебном лагере стражей мне «понравилась» настолько, что я начал с ностальгией вспоминать учебу у моего дядюшки. Тот хоть и был настоящим деспотом и садистом, но никогда – никогда! – не заставлял меня вставать с рассветом! И вообще, у него занятия начинались ближе к ночи, правда, и длились иногда по паре суток, до полного магического истощения. Но что это за издевательство – ложиться раньше полуночи! Да как такое может в голову прийти! Хотя, если учесть, что большинство стражей светлые, все становится понятно. От написания жалобы королю Эльфрану о расовой дискриминации в лагере меня остановило лишь нежелание ему о себе напоминать.

Хотя родственники и заверили меня, что мой уход в стра-

жи его немного успокоил и он отложил немедленное выполнение своего обещания обнять меня за шею до приятного хруста, высказанное им после получения счета за ремонт дворца и приведение в надлежащее состояние дворцового сада, лишний раз бередить его душевные раны явно не следовало. Поэтому свое раздражение я срывал на стрельбище, причем именно на стрельбище, а не на мишенях, на них совершенно неинтересно. Подумаешь! Испепелил пару мишеней, сразу же новые поставят. А вот перепахать все стрельбище до состояния Рассеченных гор и после этого наблюдать, как полковые маги полдня его выравнивают... Как же это грело мою истерзанную занятиями душу!

Но вскоре эти инквизиторы лишили меня и этой единственной отдушины. Причем сделали это абсолютно официально, быстро присвоив мне высший балл по боевой магии, и начали с утроенным рвением гонять по остальным предметам, а на мое страдальческое «Почему?» последовал безжалостный ответ: «Чтоб соответствовал!»

Кстати, лазая по местной библиотеке, я узнал, почему сейчас из темных эльфов не формируют отдельных отрядов стражи. Послали как-то один темноэльфийский отряд стражи в погоню за орочьими налетчиками, те их нагнали... у стен орочьей столицы Урукхай. Быстренько расправившись с ними, они заглянули на огонек к верховному вождю орков, у того как раз собрались все более мелкие вожди и командиры орочьей орды. И надо же было такому случиться, что по-

сле обильных возлияний трофейного пива, вина и собственной браги они все отравились пресными лепешками! После этого в орочьих землях начались досрочные выборы! Вообще орки очень любят выборы, так как в их период есть прекрасный повод подраться – достаточно назвать противника своим политическим оппонентом! Обычно выборы верховного вождя длятся пару лет и сокращают население орков приблизительно на треть. Теперь же пришлось выбирать не только главного вождя, но и всех остальных! Поэтому выяснение отношений длилось целых пять лет и сократило численность орков где-то наполовину.

Кроме того, ушлые людишки из какого-то рыцарского ордена под шумок оттяпали у орков изрядный кусок плодородных земель, настроили крепостей и замков, привели на землю неробких крестьян, которые чуть что достают потертые доспехи, мечи, луки или алебарды и быстро выстраиваются в фаланги. Пару раз испробовав их клинков, орки решили поискать другие пути применения своих варварских наклонностей. А так как территория у них поуменилась и пограничные королевства людей теперь шибко не пограбишь – ведь этот орден перекрыл всю орко-человеческую границу, к радости тамошних правителей, ставших их всячески поддерживать, – то что остается? С севера – орден, с востока – пустыня, тянущаяся через весь континент, фиг обойдешь, с запада – неприступные горы. А с юга река, за которой эльфийский лес. Вот сюда-то они теперь регулярно и прутся,

делать им больше нечего, что ли? И разумеется, во всем этом обвинили нас, белых и пушистых темных эльфов, а конкретно тех, кто служил в том памятном отряде стражей.

Так, слегка изучив политическую обстановку в мире, которым раньше не слишком-то и интересовался, я понял одну довольно-таки интересную вещь. У Эльфрана вроде как и союзы со всеми соседями, кроме орков, но в то же время на всех границах постоянно идут «незначительные стычки»: на западной границе, с империей людей, – с бандами висельников и мародеров, что же это за банды такие, если стражи их уже добрых полтора столетия не могут истребить? Их что, со всей империи собирают?! Хотя очень может быть! На юге морская стража постоянно цапается с тамошними пиратами или неведь откуда там взявшимися рейдерами ивлингов, ведь тем, чтобы до нас добраться, надо оплыть чуть ли не весь континент, поближе им, что ли, некого пограбить? На востоке – старые добрые вольные баронства, и их король вроде бы и союзник нам, но своих вассалов к порядку призвать не может, поэтому там в пограничных лесах идет непрекращающаяся война со всеми атрибутами типа засад, штурмов замков и даже небольших полевых сражений. В общем, весело живет эльфам в этом подлунном мире, все нас любят (некоторые даже на завтрак), все лелеют (планы – как бы от нас избавиться).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.